

ВАСИЛИЙ ЗЕЛЕНОВ

ОЖИВШИЕ

Сумасшествие живых

16+

Василий Зеленов

Ожившие. Сумасшествие живых

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Зеленов В.

Ожившие. Сумасшествие живых / В. Зеленов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Апокалипсис зомби идёт своим чередом. Оживших мертвецов становится больше, а живых людей всё меньше и меньше. Одни выжившие стараются приспособиться к новой реальности, другие же воспользовались блестящей возможностью, чтобы выпустить на волю своих внутренних демонов, решив, что погибающей цивилизации моральные и этические нормы больше ни к чему. Тем временем на головы наших старых знакомых выпадают новые трудности. Странник и Аня вынуждены заняться поиском своего друга, которого с непонятной целью похитили неизвестные, а Олег в компании с новыми товарищами по несчастью пытается преодолеть опасный путь и вернуться в родной город.

Содержание

Пролог	5
Глава первая	6
Глава вторая	15
Глава третья	21
Шаг в сторону. Олег, Лариса и Владимир	25
Шаг в сторону. Странник и Аня	37
Глава четвёртая	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Василий Зеленов

Ожившие. Сумасшествие живых

Пролог

Июнь подходил к концу. Лето было в самом разгаре. Жара то усиливалась, то спадала, но и не думала прекращаться. Редкие дожди были как манна небесная – их ожидание было неприлично долгим, а сами дожди начинались и заканчивались в течение часа. О ливнях оставалось только мечтать.

В таких вот условиях приходилось жить.

В таких вот условиях нормально не побегаешь, особенно с оружием. С пистолетом ещё куда ни шло, а с автоматом наперевес и вовсе тяжко.

Казалось бы, при чём здесь автомат и вообще оружие?

А вы выгляните за окно. Выглянули? Человек прошёл? Нет, уважаемый, это не человек. Это – оживший мертвец. Зомби.

Зомби.

Да, эти ходячие куски мяса по сей день не дают нам покоя, хотя, если задуматься, то покоя от них не было никогда. Вернее, был. Но до пресловутого апокалипсиса зомби, который случился в самом начале июня. А месяц этот, как уже было сказано выше, подходил к своему логическому концу. И за прошедшее время планета Земля преобразилась до неузнаваемости, превратившись в настоящую свалку.

Впрочем, свалкой (но в гораздо меньших масштабах) она была задолго до нынешних событий.

Страшно выходить на улицу одному, особенно безоружному. Кругом разруха и запустение. Запёкшаяся кровь и мёртвые тела. Мёртвые уже окончательно. Ночью ещё страшнее. Нет электричества и всё вокруг скрыто непроглядной темнотой. Поэтому лучше это время суток проводить в укрытии. В компании других выживших. Потому что выжить одному очень непросто, ибо зомби нынче повсюду и число их и не думает уменьшаться.

Теперь у тех, кто ещё не стал ожившим мертвецом, одна цель – остаться человеком.

Хотя не всем это удаётся.

Глава первая

Моё утро началось как обычно. Я проснулся, быстренько позавтракал и отправился на поиски остальных. Не знаю почему, но я как правило просыпаюсь гораздо позже своих товарищей по несчастью. Хотя в момент пробуждения на часах почти всегда семь часов утра. Видимо, и Странник, и Аня даже ещё большие жаворонки, чем я.

Касательно времени. Нынче непросто за ним уследить, однако мы стараемся изо всех сил. Я не совсем точно представляю себе, зачем это необходимо, ибо на работу нам ходить больше нет нужды. Скорее всего, осознание течения времени по секундам, минутам и часам (а не простая смена тёмного и светлого времени суток) в какой-то степени позволяет нам не забывать, что мы всё-таки не просто люди, а дети некогда живой цивилизации. Часов в облюбованной нами трёхкомнатной квартире было около двух десятков. Большинство из них работало от обычных пальчиковых батареек, коих у нас было в избытке. Если одни часы останавливались, то мы сразу же меняли батарейки и течение времени возобновлялось. Помимо обычных часов я, Странник и Аня носили наручные. Каждый день, вечером, мы их сверяли, чтобы они шли секунда в секунду. Это превратилось у нас в своеобразный ритуал.

Однако не о часах речь.

Я вышел из своей комнаты и прошёл на кухню. На столе, заботливо завернутые Аней в целлофановый пакет, лежали два бутерброда с колбасой. Рядом с ними стоял термос с чаем. Я налил себе кружку и быстро позавтракал. После этого умылся водой из тазика и почистил зубы.

Несмотря на отсутствие благ цивилизации, таких как горячая вода, газ и электричество, мы старались не потерять человеческий облик и внимательно следили за своей внешностью. Лично я считал это необязательным, но Аня настаивала, чтобы мы время от времени переодевались в чистую одежду и ходили на речку купаться. Я не буду говорить о том, что походы по магазинам и к ближайшей реке обычно сопровождались отстрелом зомби и суетливой беготнёй. За последние недели я привык к такому образу жизни и не жаловался даже самому себе. Но чем больше один день сменялся другим, тем чаще я задумывался над тем, что мы будем делать, когда начнутся холода. Я был уверен, что у Странника на сей счёт уже имеются определённые мысли. Утеплять наше жилище всё равно придётся, да и обогревать каким-нибудь образом тоже.

Если честно, то мне очень не хотелось думать о том, что будет через неделю или месяц. Не хотелось, но самые разные мысли то и дело проскакивали в голове. Я старался жить одним днём. Утром радоваться тому, что проснулся живым, а вечером, что живым лёг спать. В отличие от Странника, который был охоч до бессмысленного отстрела зомби, я всеми силами старался избегать встреч с ними. Хотя и мне приходилось стрелять.

Каждый день Странник задумывал очередную засаду для зомби (а то и по две за раз) и хладнокровно расстреливал десятками тех, кто ещё совсем недавно был человеком. Однажды поучаствовав в подобной аванюре, я наотрез отказался от дальнейшего выставления себя в качестве приманки. Вместо меня разок согласилась пробежать Аня, но и ей это не доставило удовольствия (да и кому может понравиться убегание от толпы голодных зомби?). Когда же мы предложили Страннику самому совершить подобную пробежку, он ответил, что с его комплекцией хорошо ломать стены, а не бегать. Тут я частично с ним был согласен. Бегал он медленнее, чем я или Аня, зато стрелял точнее. По поводу ломания стен я свои сомнения высказывать не стал и тактично промолчал.

Как бы то ни было, но теперь Странник всю грязную работу по очистке Лесовска от зомби взял на себя, что с одной стороны радовало, а с другой – вызывало определённые опасения. Наш товарищ часто шумел, чтобы привлечь зомби. Мне всегда казалось, что на этот шум бе-

гаются не только местные зомби, но и живые покойники со всей округи. Таким образом, их количество не то чтобы уменьшалось, а скорее наоборот.

Я подошёл к окну и выглянул наружу.

Обстановка ничуть не изменилась. Разбитая в хлам детская площадка, припаркованный рядом УАЗик Странника, поваленное дерево и следы от пожара на стене дома напротив. Зрелище безрадостное. Я вышел из квартиры, запер дверь своим комплектом ключей и стал подниматься на пятый этаж. Уже оттуда по лестнице я залез на чердак и пробрался на крышу.

Аня была здесь. Она сидела на лавочке (не надо спрашивать, откуда последняя там взялась) и читала какую-то книгу. Я присел рядом. Девушка и не подумала обратить на меня внимание. Я скосил глаза и прочитал название книги – «Я – легенда» Ричарда Матесона. Что ж, неплохо, правда, не думаю, что вампиры чем-то лучше зомби.

– Интересно? – спросил я.

– Угу, – Аня аристократичным жестом перевернула страницу. Обычно всегда разговорчивая сегодня она была явно не в духе.

– Я её уже давно прочёл.

– Только не говори, чем там всё закончилось.

– Даже и не собирался. Где Странник?

– Ушёл.

– Опять на свою охоту?

Аня загнула уголок страницы и, закрыв книгу, посмотрела на меня. На её лице читалось раздражение, и я грешным делом подумал, что моя персона стала тому причиной. Тоже не люблю, когда меня отвлекают от чтения.

Девушка взъерошила свои ярко-рыжие волосы и произнесла:

– Нет, на этот раз он решил раздобыть нам дизельный генератор. Для электричества и всего такого.

– Вот как, – сказал я. – Это же замечательно.

– Я предложила ему помощь, а этот упрямый засранец отказался.

Теперь понятно, откуда это раздражение. Странник почему-то считал, что Ане следует как можно реже высываться из дома. Почему, я не знаю. Наверное, у него были какие-то свои веские причины, о которых он не говорил. Впрочем, я и не спрашивал. Даже если он видел в Ане обузу, то я готов был с ним поспорить. Наша подруга бегала очень быстро, стреляла метко и из нас троих именно она, пожалуй, была в самой лучшей физической форме.

– Ты же знаешь его, – пробормотал я.

– Когда ему до зарезу нужна наша помощь в своих сомнительных предприятиях, – бросила Аня, – то он требует, чтобы мы ему помогли. Требует! А когда нужно что-то сделать для общего блага, то он, видите ли, сам справится.

– Да не кипятись ты. Сомневаюсь, что он в одиночку сможет дотащить генератор.

– Ну уж нет! Пусть теперь один всё делает, я ему помогать не стану.

Я решил перевести разговор в иное русло, чтобы Аня дальше не распалялась. Не хотелось попасть под её горячую руку.

– Кстати, утро выдалось тихое?

– Ага, – кивнула девушка. – Как обычно. Я же говорила, что кроме нашей троицы здесь никого больше нет.

Я встал с лавочки и подошёл к краю крыши, посмотрев вниз. Улицу, на которой находился наш дом, мы полностью очистили от мусора и стоявших машин. С тротуаров убрали все трупы и закопали их за городом в общей могиле. От вида покойников меня уже не так воротило, как раньше, но всё равно порой было неприятно видеть тело, объединённое с разных сторон. А уж прикасаться к нему, хоть и в резиновых перчатках, приходилось, сдерживая рвотные позывы. Но Странник был неумолим – хоть часть города, но в порядок мы обязаны были

привести. Изначально это должен был стать центр Лесовска, но после некоторых раздумий от этой идеи отказались.

С мусором и машинами мы обошлись весьма оригинально. Перегородив ими улицу в нескольких местах, мы сделали некое подобие баррикад, которые в теории служили для задержки зомби. К счастью, пока ими воспользоваться не пришлось. Что удивительно, но зомби в Лесовске стало гораздо меньше. Во всяком случае, по сравнению с тем временем, когда мы покинули город, совершили бессмысленную, едва нас не угробившую поездку и вернулись обратно.

Вернулись уже другим составом.

Об Олеге я вспоминал каждый день и, несмотря на свою пессимистичную натуру, надеялся, что он по-прежнему жив. И тоже вернётся в Лесовск в один прекрасный день. Оставалось только ждать. Иногда я навещал магазин «Кармелия», где мы впервые встретились, и просто стоял там. Если Олег вернётся, то непременно придёт сюда. Так я думал, но не был полностью уверен в правильности собственных мыслей.

– Пойду немного прогуляюсь, – сказал я.

– Будь осторожен, – Аня вновь открыла книгу. – Увидишь Странника, передай ему, что он засранец.

– Э, нет, я не хочу, чтобы он пристрелил меня.

Аня фыркнула и снова углубилась в чтение.

Человек удивительное создание. Он способен привыкнуть к любой обстановке, приспособиться и продолжать жить, как ни в чём не бывало.

Я спустился с крыши на второй этаж. Выход из нашей пятиэтажки мы сделали именно здесь. Вернее, те две раздвижные лестницы, по которым мы спускались вниз, лежали в этом месте. Не составляло труда перетащить их куда-нибудь ещё, но острой необходимости в подобном никто не испытывал.

В доме имелось четыре подъезда, и все они были нами забаррикадированы. Помимо этого, все окна на первом этаже Странник наглухо забил досками. Разумеется, предварительно мы очистили квартиры от находившихся в них зомби. За пару дней кирпичный пятиэтажный дом превратился в крепость. Я тешил себя мыслью об её неприступности.

Одной лестницы уже не было. Я высунул голову из окна – она лежала на асфальте. Так мы изначально договорились. Если кто-то покидал дом, то лестницу ни в коем случае нельзя оставлять на месте. Всё это было сделано из соображений безопасности, хотя вряд ли зомби с мёртвым мозгом додумается приставить её к стене и забраться в дом. Но лучше лишний раз перестраховаться, чем потом жалеть, то не сделал этого.

Нашупав заткнутый за пояс пистолет, я по второй лестнице спустился вниз и положил её рядом с первой. Оглядевшись по сторонам, я быстро перебежал к одной из баррикад и взобрался на неё. Улица была пустынна, однако вдалеке я увидел одинокую, неторопливо бредущую фигуру. Зомби.

Прошло то время, когда я вздрагивал при виде ходячих покойников. Они уже давно стали таким же неотъемлемым элементом окружающей действительности, как деревья или дорожные знаки. Один зомби даже не стоит того, чтобы обращать на него пристальное внимание. Вот если их собирается больше пяти – жди беды. Остаётся уповать на то, что Элана, таинственная девушка, которую не трогали зомби, не появится в здешних краях. Я до сих пор гадал, в чём же её секрет. Но куда больше меня волновал секрет Странника и Ани. Их обоих кусали зомби, только они по-прежнему оставались людьми. Я не знал, обладаю ли я такой способностью. Проверять на собственном опыте желания не было никакого.

Фигура зомби зашла за дом и скрылась из поля зрения. Я хотел разыскать Странника, но даже приблизительно не представлял, в какой части Лесовска он сейчас находится. Впрочем,

если замереть и прислушаться, то рано или поздно услышишь хотя бы один выстрел. Без них наш товарищ никогда не обходился. Я уселся в позу лотоса и подпёр подбородок ладонями.

– Дизель-генератор – это хорошо. Как же мы сразу о нём не подумали...

Дельные мысли посещают голову всегда с опозданием. И посещали они почему-то в основном голову Странника. Боюсь, что если бы не он, то до сегодняшнего дня я бы не дотянул. Посудите сами – жизнь мне несколько раз спасал, стрелять из пистолета более-менее научил, да и частенько помогал по мелочи. Хотя и не скрывал при этом своё недовольство. Впрочем, к его постоянному бурчанию по поводу и без оно я давно привык.

Через несколько минут мне надоело просто восседать на баррикаде. Я достал из укромного места специально запрятанный бинокль и принялся смотреть в него вдаль. Не знаю, чего я ожидал увидеть.

Утро выдалось на редкость ветреным. Кроны деревьев, растущих вдоль тротуара, заметно шевелились. По небу мчались белоснежные облака. Не успел я подумать, что, возможно, сегодня пойдёт дождь, как услышал звук выстрела. Примерно определив с какой стороны стреляли, я положил бинокль на место и спустился с баррикады. Стрелять мог только Странник, если, конечно, в городе не объявился кто-то ещё из выживших.

Добежав до перекрёстка двух улиц и остановившись, я прислушался. Ну, давай же, выстрели ещё раз. Я спрятался за газетным киоском и, крадучись, стал приближаться к стоящему неподалёку продуктового магазину. Магази́нная дверь отсутствовала, а возле неё лежало мёртвое тело с дыркой в голове. Тут же по стене стекало некоторое количество мозгов только что убиенного зомби. Работа Странника, ошибки быть не может. Я заглянул внутрь магазина. Там меня ждала типичная картина хаоса и беспорядка, которую дополнял неприятный запах испорченных продуктов. Прикрыв рот и нос ладонью, я углубился в помещение, перешагивая через смердящие кучи того, что когда-то было чем-то съедобным.

Интересно, что именно Странник здесь забыл? Вряд ли в магазине можно найти дизельный генератор.

Миновав несколько прилавков, я остановился и негромко произнёс:

– Странник, ты где?

Мой вопрос остался без ответа. Пришлось его повторить, но результат был тот же. Справа от меня что-то зашуршало. Я повернул голову и увидел ползущего в мою сторону одноногого зомби. Он не издавал рычания, он просто полз ко мне. Обычно живые покойники издают ужасные гортанные звуки, но этот тип, видимо, был немым от рождения. Я выхватил пистолет и запрыгнул на прилавок. Добравшись до него, зомби сделал неудачную попытку дотянуться до меня. Глядел я на эти потуги с философским спокойствием. Подумаешь – зомби, подумаешь – в метре от меня. Такими пустяками в наше суровое время никого не удивишь.

Уже давно я перестал удивляться собственному хладнокровию. Всё-таки за последние дни пережил я немало бед, о которых и вспоминать-то неохота.

Но резкие звуки пугали до сих пор. В закрытом помещении грянул выстрел. Мозги пытавшегося добраться до меня зомби разлетелись в разные стороны. На меня его серое вещество к большому счастью не попало. От грохота выстрела в ушах тут же зазвенело, и я некоторое время не слышал вообще ничего, кроме этого звона. Пытаясь прочистить ухо мизинцем, я повернул голову. На расстоянии метра в два стоял Странник. На его лице было стандартное скучающее выражение. Он опустил автомат и молча на меня уставился. Ожидал, пока я что-нибудь скажу. Когда слух наконец-то вернулся ко мне, я спустился с прилавка и сердито произнёс:

– Ну и зачем ты это сделал? Я едва не оглох.

– Да ладно тебе, – хмыкнул Странник. – Не оглох же.

– Аня сказала, что ты ушёл на поиски дизель-генератора.

– Всё верно. Я его нашёл. Только он тяжёлый зараза, придётся либо на машине, либо вдвоём тащить.

– И где он?

– Недалеко от центра. Во дворе одного частного дома стоит.

– Понятно. А тут-то ты что делал?

– Я что, под следствием?

– Нет, просто интересно.

Странник повесил автомат на плечо и произнёс:

– Я много размышлял на досуге о будущем и пришёл к выводу, что нам неплохо бы подготовиться к холодам. И неважно, что сейчас самый разгар лета. Как говорится – готовь сани летом, а телегу зимой.

Приятно, что Странник имел мысли, схожие с моими. До наступления заморозков лучше подготовиться заранее. Зима хоть даже и не маячила ещё на горизонте, но я предполагал, что пережить её окажется гораздо труднее, чем лето или осень. Хотя бы потому, что убегать от зомби по выпавшему снегу будет ой как непросто.

– Ну, пойдём за генератором, – сказал я. – Составлю тебе компанию.

– Пойдём, – кивнул Странник и, не дожидаясь меня, покинул магазин.

Я спрыгнул с прилавка и вышел следом.

Держа автомат наготове, Странник уже шёл вперёд по улице. Я догнал его и пошёл рядом. Пистолет, заткнутый за пояс, я доставать не стал – мой товарищ всё равно выстрелит первым. Как меня не пытались приучить носить своё оружие в кобуре, так ничего из этого не вышло. От кобуры я чувствовал неудобство и стеснение в движении. Хотя держать пистолет там, где я его обычно держал, тоже было не очень практично, не говоря уж о том, что я запросто мог прострелить себе пятую точку. Поэтому по десять раз на дню приходилось проверять поставлено ли оружие на предохранитель.

– Почему Аню с собой не позвал? – осторожно спросил я.

– А надо было? – вопросом на вопрос ответил Странник.

– Помогла бы вместо меня.

– Хочешь физические нагрузки взвалить на хрупкую девушку? Ты, конечно, задохлик, но тем не менее мужчина.

– Спасибо тебе за комплимент. Но вот Аню называть хрупкой девушкой я бы не стал.

– Хрупкая, не хрупкая, но вот то, что она ни разу не рожала – это факт. Так что таскать тяжести ей противопоказано.

– А она разве собирается рожать? Да и от кого рожать-то, неужели от...

– Нет, – прервал мою мысль Странник.

Я пристально посмотрел на него. Мы немало времени провели втроём, но я ни разу не замечал, чтобы между Странником и Аней начали бы складываться какие-то романтические отношения. Невзирая на не совсем романтическую обстановку. Искра, буря, безумие – такого не было даже в зародыше. Отношения между нами тремя были чисто деловыми, нас объединяло желание выжить, отодвинувшее на задний план всё остальное.

Однако если говорить о взаимоотношении полов, то Странник и Аня прекрасно подходили друг другу. Оба сильные, независимые и с характером, от которого мне не раз доставалось. Впрочем, если вдуматься во всё это глубже, то трудно представить этих двоих в положении мужа и жены. Первая же ссора закончится перестрелкой. И не факт, что они просто поубивают друг друга, вполне вероятен исход, где шальная пуля прострелит мою светлую головушку.

Заметив задумчивость на моём лице, Странник холодно поинтересовался:

– Надеюсь, что ты не думаешь о чём-то таком?

– О чём это? – переспросил я.

– О таком.

– Я думаю о всяком. В данный момент – о дизельном генераторе, который мне, задохлику, предстоит поднимать.

– Основную массу я возьму на себя, – утешил меня Странник.

– Придётся. Стоп, а на чём мы его повезём? Твоя машина стоит возле дома.

– Не волнуйся, повезём на тележке.

– И где мы её найдём?

– Я уже нашёл. Там же, во дворе.

Предусмотрительность Странника всегда была на высоте. Правда, иногда она давала сбой, особенно если дело касалось каких-нибудь авантюр.

Я радовался, что мне не придётся побыть тяжелоатлетом и пытаться поднять и запихнуть дизель-генератор в машину. Водрузить его на тележку будет намного проще и физически менее затратно. Не то чтобы я увливался от физических нагрузок... Просто не хочу надорваться. В самый неподходящий момент может объявиться зомби (или их целая компания), а я даже пистолет не смогу достать.

Лесовск имел три главные улицы, которые тянулись через весь город, и множество мелких улочек. Мы шли по одной из главных улиц. Я по привычке вертел головой по сторонам, а Странник задумчиво смотрел вперёд и периодически потирал подбородок. Его светлую голову, похоже, посетила очередная гениальная идея.

– Слева, – коротко бросил Странник.

Я инстинктивно взялся за пистолет, но меня опередили. Со стороны средней общеобразовательной школы на нас бежал зомби. Впрочем, бежал – это сильно сказано. Он прихрамывал на одну ногу, а рук у него не было вовсе. Раздался одиночный выстрел, зомби свалился как подкошенный. Странник на секунду задержался, чтобы посмотреть на подстреленного мертвяка, затем бросил короткий взгляд на меня, неодобрительно покачал головой и двинулся дальше.

Мне оставалось только развести руками.

Не знаю, где Странник обучался стрельбе, но я ему не ровня. Время от времени я даже комплексовал по этому поводу. Особенно когда мы с ним совершали вылазки за продуктами или какими-нибудь нужными вещами. Прямо как сейчас.

– Плохая у тебя реакция, дружище, – заметил Странник. – Станешь многодетным отцом.

Его тон не был язвительным, он просто констатировал факт. Но вторая половина фразы была вообще не к месту сказана.

– Стараюсь, – сказал я.

– Продолжай в том же духе, и когда меня вдруг не окажется рядом, то закончишь свою карьеру пожирателем плоти.

– Не преувеличивай... И куда это ты собрался?

– Никуда, просто предостерегаю тебя. Я не испытываю большого оптимизма за наше будущее. Мы здесь уже сколько?

– Ровно четыре дня, – отрапортовал я. Я мог бы ещё уточнить вплоть до часов, но промолчал.

– Вот. И кроме нас троих людей мы больше не видели.

– Ошибаешься, а те каннибалы?

– Нашёл кого вспомнить! Я имел в виду нормальных людей, а не этих безумных идиотов. К тому же они были там, а не здесь. В Лесовске из живых только мы.

– И? – я не понимал, к чему клонит Странник.

– И не исключено, что нормальных и адекватных живых людей во всей России днём с огнём не сыщешь. Соответственно, человеческую цивилизацию возрождать будет некому.

Вот это да! Я и не думал, что Странник мыслит столь глобально. В то время как я и Аня хотели лишь пережить очередной день, наш товарищ замахнулся на возрождение человечества.

– Не рановато ли об этом думать? – спросил я.

– Самое время, – ответил Странник. – Чего ждать-то? И раз уж речь зашла про каннибалов, то тебе не кажется, что эти умалишённые были не единственными в мире?

– Полагаешь, что где-то есть ещё?

– Вероятно. Но те, с которыми мы столкнулись, скорее всего мертвы. Мы их потрепали, потом Элана заявила. Голову даю на отсечение, что там было жарко.

Услышав имя принцессы мёртвых, я невольно вздрогнул. Я загонял мысль об этой девушке в самые глубины своего сознания и надеялся, что никогда больше её не увижу. Дремавший страх того, что она может появиться в Лесовске, заставил меня всего похолодеть. Её появление с лёгкостью порушит то, что мы с таким трудом выстроили. Я потряс головой, чтобы отогнать пугающие мысли.

Частный дом, о котором говорил Странник, находился рядом с местным кинотеатром. Точнее, зданием кинотеатра. Последний раз он открывал свои двери для посетителей в конце девяностых, а теперь просто стоял запертый и никому не нужный. На моей памяти после закрытия его открывали ещё дважды. Первый раз кто-то решил сделать кафе, но это дело не выгорело и кафе закрылось буквально через неделю. Второй раз оказался чуть более успешным – в здании кинотеатра открыли прокат дисков. Но и его закрыли месяц спустя. Всё-таки в век цифровых технологий прокат дисков является каким-то архаизмом.

Дом располагался на небольшом участке, огороженном, как водится, ребристым железным забором зелёного цвета. Часть забора была примята к земле, образовав проход, через который мы со Странником и прошли.

– Гляди под ноги, – бросил Странник и направился к деревянному сараю неподалёку от дома.

Я посмотрел вниз и обомлел – участок был усеян телами. Завтрак в желудке забурлил, но мне удалось сдержать рвотные позывы. Я старался не смотреть на покойников, однако сделать это оказалось не так-то просто. Взгляд сам по себе то и дело опускался вниз.

Здесь были и мужчины, и женщины. Все разных возрастов, но одинаково печально выглядящих. Всех их отличала одна особенность. Две, если учесть то, что все они были мертвы. Каждый труп имел простреленную голову. Я посмотрел в спину Страннику. Готов поклясться, что это его работа.

– Чего ты там встал? – остановившись на полпути к сараю, спросил Странник.

– Иду... – сказал я.

– Какой ты всё-таки впечатлительный, – проворчал Странник, когда я подошёл к нему. – Боюсь даже подпускать тебя к сараю.

– А там что?

– Когда я пришёл сюда с утра пораньше, здесь никого не было. Только из сарая доносился шум. Я открыл его, а они как ломанутся оттуда на меня. Какой-то умник запер там целую толпу зомби. Не знаю, сколько они там просидели, но оголодали знатно. Еле перестрелял всех.

Я примерно представил себе картину произошедшего. Страннику сильно повезло, что его не свалили с ног и не разорвали на куски.

– Полюбуйся-ка на это!

Странник распахнул дверь сарая. Я осторожно заглянул внутрь. Подсобное помещение выглядело вполне обыденно. Куча ящиков в углу, лопаты, грабли и прочий садово-огородный инвентарь, а ещё обглоданный до костей труп. Подобную картину мне уже доводилось наблюдать. Я дёрнулся, когда Странник скрипнул дверью, открыв её нараспашку.

– Кошмар... – пробормотал я.

– Это ещё не кошмар. Самое ужасное то, что этот человек был живым, когда его заперли здесь вместе с зомби. Ожившие мертвецы не едят себе подобных.

– Его использовали в качестве приманки?

– Скорее всего. Использовали, а потом оставили умирать. С моралью у того, кто это сделал, большие проблемы, впрочем, не мне судить.

Не мне тоже, но очень хотелось. В мире зомби живые должны помогать живым. Столь очевидный факт почему-то никто не хотел понимать. Сначала Элана, затем компания каннибалов. С моими спутниками мне повезло. Когда каннибалы поймали меня и собирались пустить на мясное рагу, на помощь явились Странник и Аня. Меня не бросили и не оставили умирать, а спасли, рискуя жизнью.

Здесь же один живой воспользовался другим, чтобы сбежать и спасти свою шкуру. Надолго ли?

Странник вошёл в сарай и перешагнул через скелет. Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, я зашёл следом. Дизельный генератор я увидел сразу же. Он сиротливо стоял в одном из углов, наполовину прикрытый пустым мешком.

– Выносим? – спросил Странник.

– Естественно, – кивнул я. – За этим сюда и пришли.

Мой товарищ взялся за одну ручку, я потянулся к другой и замер. Она была испачкана кровью.

– Брезгуешь?

Странник ухмыльнулся и вышел из сарая. Я наблюдал, как он подходит к одному из лежавших покойников, бесцеремонно снимает с него футболку и, как ни в чём не бывало, возвращается назад. Футболкой он вытер кровь с ручки генератора.

На деле генератор оказался не таким тяжёлым, как я предполагал. Скорее всего, топлива в нём не было. Впрочем, это забота Странника найти дизель. Мы вытащили генератор из сарая и, огибая трупы, понесли его за пределы участка. Пристроив ценную находку посреди улицы, Странник велел мне подождать, а сам отправился за тачкой.

Оставшись в одиночестве, я начал развлекать себя наблюдением за двумя голубями, которые вырывали друг у друга половину батона. Они забавно курлыкали и вели беспощадный бой за обладание провизией. Прошло совсем немного времени, и количество голубей увеличилось вдвое, потом втрое, и через пару минут их собралась целая стая. Половина батона была самым жестоким образом растерзана на множество мелких кусочков. Ну и ладно, зато теперь все будут сыты и довольны.

Появившийся Странник, тянувший за собой громышающую тележку, распугал птиц. Хлопая крыльями, они взлетели вверх и уселись на крышу кинотеатра, недовольно (наверняка недовольно) поглядывая на нас.

– Голуби, – неизвестно зачем сказал я.

– Очень интересно, – Странник поднял голову. – Правда, интересно. Я в детстве ловил их и ел. Жареные и с картошкой самое то!

Неизвестно на которое из двух слов у меня выделилась слюна и я сглотнул. «Жареные» и «картошка» звучали одинаково аппетитно. Потом я вспомнил, что речь шла о голубях, и слюна автоматически исчезла. Следом возникла мысль о суровом детстве Странника, который ловил несчастных птиц с целью употребления их в пищу.

– Уж не предлагаешь ли ты охотиться на них? – поинтересовался я.

– Почему бы и нет? – пожал плечами Странник. – Мясо как мясо, ничего особенного. Между прочим, в Перу едят морских свинок!

– Знаю.

– Откуда?

– Я был там три года назад.

– Правда, что ли? – Странник недоверчиво прищурился.

– Зачем мне врать? Ездил туда в экскурсионный тур и лично видел жареную морскую свинку.

– И как она на вкус?

– Я не рискнул попробовать. Вот она бежит живая в загончике, а вот её сородич лежит у тебя на тарелке. Как-то не по себе было.

– Эх, ты, упустил блестящую возможность попробовать экзотическое блюдо! Ладно, грузим.

Дизельный генератор был водружён на тележку. Я и Странник взялись за ручку и повезли её к нашему дому. Одно колесо у тележки немного разболталось, из-за чего её постоянно вело влево. Вдобавок она жутко гремела на всю улицу. Очень некстати, шум привлекает зомби, того и гляди начнут вылезать из всех щелей, чтобы поглядеть, кто это там шумит. Увидят нас и решат, что мы неплохо подходим для позднего завтрака. Раз шумим, значит, хотим, чтобы нас съели.

– Как же она гремит, зараза, – сплюнув, проворчал Странник. – Гляди в оба.

– Я уже подумал об этом, – сказал я. – Надо было нести его на руках.

– Самый сильный, что ли?

– Не самый, один из.

– Остряк! Подумай сам, нам идти метров семьсот. За половину пути ты выдохнешься, а я немного подустану. Потом на нас неожиданно свалится толпа жмуриков и мне придётся их отстреливать, а ты будешь не в состоянии помочь мне.

– Какого же низкого мнения ты о моих физических способностях, – я был оскорблён до глубины души. – Быть может, это ты выдохнешься, а я чуть подустану?

– Такой вариант ничем не лучше. Ты один нас двоих не спасёшь. У тебя всего лишь пистолет, а у меня АКМ с полной обоймой. Ну, почти полной.

– В таком случае, готовь-ка свой автомат.

– Зачем?

– Зомби бегут.

Странник обладал удивительным зрением. Маячивших вдалеке зомби он почти никогда видел, и замечал их только тогда, когда они появлялись в непосредственной близости. Пострелять он любил, но не меньшую слабость питал к ближнему бою, потому зачастую подпускал мертвяков к себе, чтобы всласть над ними поиздеваться. Его любимая катана упокоилась с миром в теле одной дамы, ставшей зомби, но на замену ей он невесть откуда раздобыл казацкую шашку. По словам Странника, шашка рубила даже лучше японского меча.

Не говоря ни слова, Странник отпустил ручку тележки, снял с плеча автомат и тремя выстрелами уложил трёх зомби, бежавших нам навстречу. Мне тоже удалось отличиться. Пока мой товарищ был занят троицей, я неожиданно для себя метким выстрелом успокоил выскочившую из-за угла девушку-зомби. На девушке было розовое, перемазанное кровью платье. Глядя на её лицо, я пришёл к выводу, что она, будучи живой, была довольно симпатичной. Красивой, я бы даже сказал.

За мой выстрел я удостоился от Странника одобрительного хмыканья и кивка головой.

Взявшись опять за ручку тележки, мы продолжили наш путь. Оставшееся до дома расстояние было преодолено без каких-либо происшествий. Когда мы подошли к баррикаде, нас встречала Аня, устроившаяся на табуретке. В одной руке она сжимала книгу, в другой – ружьё.

– Явились, не запыхались, – сказала она, оторвавшись от чтения.

Цезарь в женском обличье, не иначе. Может делать три дела одновременно – читать, стрелять в зомби и... сидеть на табуретке.

– Теперь у нас будет свет, – сказал Странник.

– Помочь, или сами справитесь?

– Если есть желание, помощи.

Глава вторая

До самых сумерек мы втроём решали, куда бы нам пристроить дизельный генератор. Нечего было и думать, чтобы поставить его в нашей квартире – на то он и дизельный, чтобы при работе выделять выхлопные газы. Мы попросту задохнёмся. Даже открытые настежь окна не помогут. Если он будет стоять в квартире, то шум от его работы привлечёт зомби, которые нам совершенно были ни к чему.

Странник присел на корточки напротив генератора и задумчиво поглаживал подбородок. Он совершал мозговой штурм и ни я, ни Аня не мешали ему в этом нелёгком деле. По прошествии пяти (или около того) минут Странник высказал своё решение.

Дизельный генератор следовало было спустить в подвал дома.

Хорошая идея, мне нравится. Пока Аня занималась нашей охраной, мы со Странником спустили дизельный генератор в подвал, затащив его в одно из подвальных помещений, которое раньше использовали для хранения всевозможного барахла. Я умудрился весь покрыться паутиной – ей подвал просто-таки изобиловал. Чертыхаясь, Странник тоже снимал с головы ошмётки паутины. Аня светила нам фонариком, ожидая, пока мы приведём себя в порядок.

– Что теперь? – спросила она.

– Раздобудем несколько удлинителей и протянем их в квартиру, – ответил Странник. – Ими займётесь вы, а схожу за топливом.

– Так не пойдёт, – сказал я.

– Почему это? – удивился Странник.

– На улице уже стемнело, я считаю, что тебе не стоит отправляться за топливом в одиночку. Точнее, вообще сегодня не стоит этого делать.

– Полагаю, ты прав...

Странник оторвал от генератора небольшую книжечку, которая к нему была привязана на верёвочку, и пробормотал:

– Инструкция по эксплуатации...

И молча углубился в чтение. Мы с Аней переглянулись.

– Что вычитал? – поинтересовалась девушка. Судя по тону её голоса, она уже перестала злиться на Странника.

– Здесь написано, что дизельный генератор надо использовать на открытом воздухе, – ответил Странник. – При использовании в помещении, оно должно быть хорошо проветриваемым.

Подвал трудно назвать хорошо проветриваемым помещением. За пару-тройку часов работы благодаря генератору здесь сконцентрируется такое количество ядовитых газов, что сюда невозможно будет зайти без противогаза. Впрочем, последние у нас имелись в наличии, хотя никто их больше не использовал для защиты от попадания крови зомби на лицо. В том не было нужды, ибо кровь зомби не превращала людей в зомби. В этом наша троица убедилась на личном опыте. Вдобавок ко всему, Странник с Аней испытали на себе укусы оживших мертвецов, но в пожирателей человеческой плоти не обратились, что для меня до сих пор было загадкой номер один.

Однако не о том сейчас речь.

– Коморка полтора на два метра, – произнесла Аня. – Без окон.

– Нам газы не страшны, – сказал Странник.

– Генератор ведь не будет работать вечно. Рано или поздно придётся спуститься сюда, чтобы его выключить.

– В подвале есть окошки, откроем их.

– И на шум работающего генератора сбегутся зомби.

– Хорошо, не будем открывать.

Странник всё больше раздражался, пытаясь найти выход из ситуации. Пришёл мой черёд оказать помощь.

– Нам генератор нужен будет лишь по вечерам, чтобы освещать квартиру, – сказал я.

– Это понятно, – буркнул Странник. – Что ты предлагаешь?

– Пары часов должно хватить. Разживёмся электроплиткой и микроволновкой для приготовления еды. Пока будем готовить – квартира будет освещаться. Ещё в паре квартир я видел небольшие настольные лампы, работающие от пальчиковых батареек. Для них наберём аккумуляторных батареек, которые можно заряжать.

Мне показалось, что на короткий миг в глазах смотрящего на меня Странника мелькнул восторг. Но, должно быть, это всего лишь моё разыгравшееся воображение.

– А ядовитые газы? – Аня напомнила об источнике проблемы.

– Противогаз на голову, спускаемся сюда и выключаем генератор. Открываем окошки и до утра ждём, пока газы выветрятся. Вот и всё.

– Просто и гениально.

– Ни к чему усложнять себе жизнь, она у нас и так непростая, – поучительно сказал Странник, а я согласно кивнул и добавил:

– А ещё можно разыскать несколько источников бесперебойного питания. Ну, заешь, те, что подключаются к компьютерам.

– Я знаю.

Мы втроём переглянулись и одновременно кивнули. На завтра у нас у всех будет работа. Найти топливо для генератора, найти источники бесперебойного питания, найти удлинители и аккумуляторные батарейки. Осталось распределить объекты поисков, чем, я думаю, мы сейчас и займёмся.

Аня погасила фонарик, и мы вышли из подвала. Было уже темно, и я мечтал поскорее оказаться в квартире за запертой дверью. Впрочем, не я один. Каким бы отчаянным не был Странник, но у нашей троицы было одно золотое правило, которое неукоснительно соблюдалось. Никогда не выходить на улицу ночью.

В своё время мы достаточно поплутали в потёмках и поняли, как это смертельно опасно. Лишний раз подвергать себя опасности нет никакого резона.

Через десять минут, когда мы наконец оказались в нашем убежище, а Странник запер дверь на замок, я позволил себе расслабиться. Чтобы свет из окон не проникал на улицу, мы всегда закрывали их несколькими слоями плотной тёмной ткани. Пока Странник занимался этим, я достал несколько свечей и расставил их по залу. Аня ушла на кухню, чтобы заняться ужином.

Как видите, каждый точно знал свои обязанности.

Я дождался, пока Странник закроет все окна в квартире, и начал одну за другой зажигать свечи. Зал осветился желтоватым светом, создав уютную домашнюю атмосферу. В прошлом, когда случались аварии на электростанции, мы дома всегда зажигали свечи. Тогда это было временной необходимостью, теперь же – стандартная процедура. Однако коль скоро у нас появился дизельный генератор, в ближайшее время свечи можно будет убрать в ящик.

Одну свечку я отнёс Ане на кухню. Девушка уже вытаскивала термос, который был завёрнут в плед. Я не совсем понимал, зачем это было делать, ведь на то он и термос, чтобы не остывать. Из другого пледа Аня достала небольшую кастрюлю, потрогала её и довольно произнесла:

– Ещё тёплые.

– Кто? – спросил я.

– Макароны с тушёнкой. Совсем чуть-чуть, но тёплые.

– Сегодня у нас прям пир. Макароны я люблю.

Готовкой Аня всегда занималась на крыше, где можно было развести небольшой костёр. Мне казалось, что можно найти какой-нибудь более изящный способ приготовления пищи, но в голову никаких идей не приходило. К кулинарному таинству наша рыжеволосая подруга нас практически никогда не подпускала, позволяя лишь добыть к завтраку, обеду или ужину те или иные продукты. Чем я и Странник и занимались.

Как и во все предыдущие дни, сегодняшний ужин прошёл при свечах и в молчании. Беседы мы если и устраивали, то всегда говорили на пониженных тонах.

Одновременно покончив с едой, мы втроём встали и отнесли посуду на кухню, поставив её в раковину. При этом я и Странник поблагодарили Аню за чудесный ужин. Девушка себя благодарить не стала, что вполне естественно.

– Итак, – произнёс Странник, когда мы вновь расположились в зале. Я в одном кресле, Аня в другом, Странник на диване. Каждый на своём месте.

– Тема сегодняшнего собрания? – спросила Аня.

– Электрическая плитка, источники бесперебойного питания и удлинители, – ответил Странник.

– И топливо, – добавил я.

– Верно. Я займусь последним, Аня поищет плитку и микроволновку, а ты, – Странник указал на меня, – поищешь бесперебойники и удлинители.

Мне почему-то показалось, что Странник решил загладить перед Аней свою сегодняшнюю вину, когда он не захотел брать её с собой на поиски дизельного генератора. Поэтому и отправил её за плиткой и микроволновкой. Наверное, хотел, чтобы девушка почувствовала, каково это таскать тяжести. Признаю, был неправ. Он не вину перед ней заглаживает.

Аня не возражала. Она достала книгу, подобрала под себя ноги и принялась за чтение. Я многозначительно посмотрел на Странника, тот кивнул и сказал:

– Сыграем несколько партий.

Игра в карты стала нашим основным развлечением. Играл я в них плохо, постоянно забывал правила (из-за чего получал в свой адрес порцию насмешек), но благодаря картам я мог абстрагироваться от мира. Временами мы со Странником затевали многочасовые беседы, в которые периодически вклинивалась Аня, если ей было что сказать.

– Четыре дня, – проговорил я, глядя на тасующего колоду Странника.

– Почти пять дней, если быть точным, – поправил меня Странник. Он сразу понял, что я говорю о времени, прошедшем со дня нашего возвращения в Лесовск.

– Четыре дня и двадцать один час, – вставила Аня.

– А минут? – спросил я.

– Не считала, – ответила рыжеволосая и вернулась к чтению.

– Скоро июль начнётся, – информировал Странник и начал раздавать карты.

Почти месяц длится нашествие оживших мертвецов. Сложно поверить, но это так. Четыре недели кряду мы бегаем, стреляем, выживаем. Жить стало веселее, но отнюдь не легче. Опять же, смотря с какой стороны посмотреть. Ведь больше нет государства, а значит, что некому платить налоги. Нет нужды ходить на скучную и нудную работу. Жизнь теперь проста как пять копеек – есть ты, есть зомби, и нет никаких законов и запретов. Осталось не перепутать свободу с вседозволенностью, но роль своеобразного тормоза с успехом выполняют ожившие мертвецы, которые не дадут как следует разгуляться.

Странник раздал карты. Я посмотрел, что хорошего досталось мне. Как обычно – ничего. Хоть какая-то стабильность.

– Олег так и не приехал, – произнёс я. – Хотя времени прошло немало.

– Приедет, – сказал Странник. – Куда он денется.

– Мне бы твою уверенность. Скорее всего, он погиб.

– Ты излишне пессимистичен – это хорошо. Но мне кажется, Олег жив и рано или поздно тоже придёт к заключению, что надо вернуться в родные пенаты. Ну а здесь мы его уже встретим хлебом, солью...

– И макаронами, – пробормотала Аня, не отрываясь от книги.

– Про картошку не забудь, – сказал я.

– Ещё один рот прибавится...

– Я давно тебе говорю – давай буду помогать с готовкой. Зря отказываешься.

– Шеф-повар отыскался.

– Я, между прочим, могу всякие простые блюда делать. Типа рисового или щавелевого супа, макарон по-флотски. Шарлотку ещё могу испечь и шоколадный кекс.

– Шоколадный кекс?! – от удивления книга выпала из рук Ани, но она успела её схватить.

– Именно. Разве я никогда не говорил?

– Впервые слышу.

– Вот теперь знаешь.

– Приготовишь?

– В чём? – я развёл руками, едва не открыв Страннику свои карты. – Газа нет, а в микроволновке не получится.

– Жаль.

Вечер продолжился. Карточная игра была в самом разгаре, когда Странник вдруг положил карты и подскочил к окну. Он встал на месте, прислушиваясь. Я и Аня непонимающе уставились на него.

Постояв с минуту, Странник вернулся на диван и как ни в чём не бывало опять продолжил игру.

– Что это было? – спросил я, несколько удивлённый таким поведением.

– Показалось, – отмахнулся Странник.

– Что показалось-то?

– Как будто услышал шум мотора.

– Вряд ли кто-то будет сейчас разъезжать в темноте...

– Мы в своё время разъезжали.

Чистая правда. Однако вспоминать я об этом не хотел.

Вдруг в один прекрасный день мы действительно услышим шум мотора, а потом и увидим вернувшегося в Лесовск Олега. Мы успели неплохо сдружиться за то недолгое время, что провели вместе. Пусть Странник постоянно бурчал и был нами недоволен, но он нас не бросил и всегда выручал.

В один прекрасный день наше трио станет квартетом.

– Напомни-ка мне, – сказал Странник, побив моего короля козырной восьмёркой, – мы случаем Элане не говорили, из какого города родом?

– Вроде нет, – я отрицательно помотал головой. – Да и зачем нам было это делать?

– Кто знает, может, обронили невзначай. В принципе, если бы она знала про Лесовск, то уже заявила бы сюда.

– Ты её ждёшь?

– Как раз-таки я её не жду. Наоборот, надеюсь, что она никогда здесь не появится. Последний раз мы её оставили на попечение людоедов. Идеально было бы, если бы она их там всех перебила, а последний из людоедов уже при смерти всадил бы в неё пулю. Шикарный расклад.

– Ты сейчас нафантазируешь, – усмехнулся я. – Однако соглашусь, было бы здорово, если бы проблемы сами себя устраняли.

– Вы не думали, что, когда проблемы встречаются, они начинают размножаться? – подала голос Аня.

Странник одарил девушку многозначительным взглядом.

– Мы далеко от того места, – сказал он. – Пусть размножаются сколько влезет.

Я не стал ничего говорить. Не потому, что мне было нечего сказать, а потому, что не хотел развивать эту мысль. Мы сейчас в Лесовске. Элана и горстка безумных каннибалов остались далеко позади. У нас здесь и других забот хватает, зачем подбрасывать ещё какие-то?

– Я выиграл, – сказал я и бросил последнюю карту.

Странник посмотрел на неё так, словно это был кусок какой-то мерзкой субстанции. Затем уголки его губ тронула улыбка и он самодовольно произнёс:

– Чёрта с два! Ничья.

И побил мою карту своей. И он, и я остались с пустыми руками. Что тут сказать – ничья тоже хорошо. Я взял тетрадку и ручку, лежавшие на спинке дивана, и занёс результат сегодняшней игры в специально составленную таблицу. Итого на моём счету было четыре победы, на счету Странника – двадцать две, и три ничьи.

– Повторим?

Я взглянул на часы. Двадцать два часа и семь минут. Можно сыграть ещё несколько партий. Я согласно кивнул. Перемешивая карты, Странник пробормотал:

– Я бы тоже навернул шарлотки...

– Увы, – я развёл руками.

– Этому горю нетрудно помочь.

– Как это?

– Всего лишь нужно найти газовый баллон и прикрутить его к кухонной плите. Тогда и духовку можно будет зажечь и пирог испечь.

– Для него понадобятся яйца. Все магазинные давно уже протухли, и помимо газового баллона придётся ещё и кур-несушек искать.

– Поразмыслию об этом на досуге.

Видимо в ближайшее время я стану кондитером. Я нисколько не сомневался, что Странник добудет и баллон с газом, и кур-несушек. Дело времени.

К ночи турнирная таблица выглядела следующим образом. Странник – двадцать четыре победы. Я – четыре победы. Ничья – три.

Я лежал в своей комнате на кровати, укутавшись в плед, и размышлял о том, почему я такой плохой картёжник. Или это не я плохой, а Странник хороший. Надеюсь, он не мухлюет. Впрочем, если бы мухлевал, побед на его счету было бы гораздо больше.

Завтра у меня день беготни и стрельбы. За удлинителями придётся тащиться в магазин электротоваров. Хотя это не обязательное условие – я вполне могу пройти по квартирам и взять там. Так и поступлю. Ради таких мелочей тащиться в центр города и подвергать себя опасности я не буду.

Я перевернулся на другой бок.

Темнота в комнате была такой густой, что, казалось, достаточно было протянуть руку, чтобы потрогать её. И так каждую ночь. Несмотря на понимание того факта, что я нахожусь в доме, где меня защищают не только четыре стены, но и два товарища, я где-то внутри дрожал от страха. Страх, что утро никогда не наступит и темнота никуда не уйдёт, и я навечно останусь ею укутан. Как мог я бороться с этим разрушающим чувством и не давал ему завладеть мной.

Я по жизни старался все свои чувства (не столь важно какие) держать при себе и окружающим их не показывать. Пока не наступил конец света, никому не было дела до чужих чувств. После тоже, поскольку теперь все заняты выживанием и им не до мелочей.

Накрыв голову пледом, я глубоко вздохнул. Было уже за полночь, но сон всё никак не приходил. Такое случалось довольно часто. Неизвестно, что было тому причиной. То ли мои ожидания, то ли страхи. Я ждал других выживших, ждал возвращения Олега. Мне казалось, что если я усну, то не услышу, как чья-то машина проедет мимо нашего дома. От страхов тоже никуда не денешься. Я постоянно врал себе, что ничего не боюсь, что уже привык ко всему. С виду так оно и было. Маска невозмутимости сама собой надевалась на моё лицо при появлении зомби. Если Странник или Аня были рядом. Особенно если они были рядом.

К хаосу невозможно привыкнуть.

Наши попытки упорядочить жизнь лишь немного ослабляли его, но никуда он не девался. Был рядом, окружал нас и норовил поглотить. Но мы сильные, мы справимся.

Стало трудно дышать, и я снял плед с головы. Открыл глаза и вперил взгляд во тьму. Проклятая бессонница, периодически достаёт меня, не давая спать по ночам. Сегодня, похоже, именно такой день.

Моя кровать находилась аккуратно возле окна, и я мог слышать все доносившиеся с улицы звуки. Никаких звуков. Кроме нас живых в городе не было, и зомби лишились источника пищи. По моей теории большая часть оживших покойников разбрелась в поисках прокорма. Остались лишь самые стойкие. Те, которые знали, что где-то среди этих опустевших домов находятся три аппетитных куска мяса, и потому не уходившие. Они верили, что рано или поздно доберутся до нас.

Забавно, мы верили, что рано или поздно перестреляем всех зомби.

С этими мыслями я неожиданно для себя уснул.

Глава третья

Из-за того, что полночи проворочался, я проснулся позже всех. Меня ждала пустая квартира, завтрак на столе и записка, гласившая, что Странник отправился за топливом для генератора, а Аня ушла на поиски микроволновки и электрической плитки. Ниже мне было напомнено о моих обязанностях.

Я быстро позавтракал и отправился заниматься мародёрством. Вчера я решил поискать удлинители в квартирах. Вот этим я сейчас и занимался. Вместе с нашей, в подъезде было двадцать квартир. Всего час мне понадобился, чтобы принести в наше жилище порядка двух десятков удлинителей – разной длины и с разным количеством розеток. В одной из квартир на пятом этаже я нашёл совсем новенький и не распакованный источник бесперебойного питания. Картонная коробка с ним лежала рядом с таким же новым системным блоком и монитором. У кого-то сорвался праздник – купил себе новенький компьютер, но не успел им воспользоваться.

Я представил лицо владельца компьютера, когда он только-только принёс новое приобретение домой, и тут начался кровавый ад. Кто-то из его родственников оказался укушенным зомби и устроил расправу над своей семьёй. Засохшей крови здесь было в избытке. Я вспомнил эту квартиру – Странник выносил отсюда два трупа. Молодого парня и девушку.

Коробку от бесперебойника я оставил в квартире. Испачканная кровью картонка мне совершенно ни к чему. Свалив в кучу в центре зала все свои находки, я удовлетворённо кивнул и сел на диван.

– Так-с, что там ещё нужно?

Аккумуляторные батарейки. Вот только нужны ли они нам, есть ли в них практический смысл? Есть, если у тебя дома одна беспроводная компьютерная мышь и один фонарик и лень каждый месяц покупать новые батарейки. Нам никакой разницы не было. Батарейками мы запаслись всерьёз и надолго в таком количестве, что хоть на зиму соли их. Посему я справедливо решил, что за аккумуляторными батарейками в центр города не попрусь. Долго, опасно и бессмысленно.

Интересно, за микроволновкой и электроплиткой Аня отправилась в магазин бытовой техники или пошла так же, как и я, мародёрствовать? В нашем подъезде её точно не было, входы в три других мы предусмотрительно замуровали сразу после того, как обосновались в этом доме. Значит, остаётся только магазин. Или соседний дом.

Пойду-ка прогуляюсь и поищу её. Побуду джентльменом, помогу дотащить отнюдь не лёгкую технику.

Совершив стандартные манипуляции с лестницей, я выбрался на улицу. Несмотря на утро, было довольно жарко и душно. Безоблачное небо и ярко светящее солнце недвусмысленно намекали на то, что дальше будет ещё жарче. В такую погоду хочется валяться на берегу реки, загорать и стараться как можно меньше двигаться.

Я огляделся по сторонам и прислушался. Зомби в поле зрения нет, никаких посторонних шумов я не слышу. Очень хорошо. Устроившись в тени растущей возле дома яблони, я задумался. Если Аня отправилась в центр, то ждать её следует на баррикаде. Но я сомневался, что она поступила именно так, и поэтому решил осмотреть несколько близлежащих пятиэтажек.

Медленно и осторожно я пересёк детскую площадку, которая располагалась между двумя домами, и остановился. Из-за дома показалась фигура, которая сделала несколько шагов, замерла и затем неторопливо зашагала в противоположную от меня сторону. Ничего необычного – одинокий зомби бродит в поисках пищи. Я подождал, пока он скроется из виду, и продолжил путь к дому.

Прежде чем зайти в первый подъезд, я достал пистолет и снял его с предохранителя. Занеся ногу для шага, я замешкался и опустил её.

– Пошумим немного, – пробормотал я себе под нос и поднял с земли кусок щебня.

Камень влетел в подъезд и ударился там обо что-то металлическое, произведя раздражающий шум. Как бы недавно проходивший здесь зомби не услышал меня и не повернул обратно. Выждав немного, я всё же набрался смелости и зашёл в подъезд.

На каждом этаже располагалось по три квартиры. Двери всех трёх на первом были раскрыты настежь.

– Аня, ты здесь? – негромко позвал я.

Ответом мне была тишина. Хмыкнув, я поднялся на второй этаж и повторил процедуру. Только на этот раз мне пришлось открывать дверь одной из квартир. На третьем этаже меня посетило чувство, что я занимаюсь какой-то ерундой. Не став подниматься выше, я спустился вниз.

Вновь оказавшись на первом этаже, я присел на ступеньки, совершенно не заботясь о том, что могу перепачкаться. Прохлада подъезда была приятной. Я начал вертеть в руках пистолет, попутно думая, что мне, возможно, не стоит разыскивать Аню. За время нашего знакомства я прочно усвоил, что она девушка сильная, способная на отчаянные поступки, но без фанатизма. Ещё она не любит, когда кто-то (Странник, как правило) начинает ей рассказывать про женственность и тому подобное. Она сразу закипает. Внешне этого не видно, но пылающий взгляд выдаёт её с головой.

Посидев немного, я вышел из подъезда, чтобы практически нос к носу столкнуться с зомби. Это тот самый парнишка, которого я видел совсем недавно. Порванные джинсы, босой на одну ногу, в красной клетчатой рубашке. В его мертвенно-бледном лице не было ничего особенного, его глаза смотрели прямо на меня.

Между мной и им было чуть больше метра.

Испугался ли я такой близости? В другое время меня бы охватил неподдельный ужас. Но сейчас лишь немного спёрло дыхание в груди. Я за секунду прикинул все возможные исходы и решил действовать.

Зомби тоже не остался неподвижным. Открыв рот, он потянул ко мне руки. Я резво отскочил в сторону и, сделав кувырок и перекатившись по асфальту, встал на ноги. Теперь между нами было около трёх метров. С такого расстояния грех не выстрелить.

Но лучше я попросту сбегу.

Отсалютовав покойнику, я побежал. Зомби, конечно же, появившуюся добычу упускать был не намерен и кинулся следом.

Я завернул за угол дома, потом ещё раз. Оживший мертвец и не думал отставать. Я оббежал вокруг дома – преследователь упрямо двигался за мной. Мы сделали три круга, прежде чем я осознал всю комичность происходящего. Утренние пробежки полезны для здоровья, но не на таком пекле. А ведь я уже порядком взмок.

Я бросил взгляд через плечо, чтобы посмотреть, как далеко от меня бежит зомби. Достаточно для остановки, прицеливания и выстрела. Резко развернувшись, я навёл оружие на мертвеца.

Выстрел раздался как гром среди ясного неба. Из головы зомби брызнул фонтан крови, и оживший покойник изящным пируэтом приземлился на землю.

Казалось бы, а почему я так удивился? Всё очень просто. Выстрел произвёл не я. Оглядываясь в поисках стрелявшего, я заметил неподалёку двоих мужчин. На них была камуфляжная форма, и с первого взгляда в этой паре можно было распознать военных. Я помахал им рукой, а в ответ получил нацеленный на меня автомат.

– Привет! – негромко крикнул я.

– Привет-привет, – радостно произнёс один из мужчин. – Ты-то нам и нужен.

– Нужен? – не понял я.

– Брось пистолет и руки за голову, – велел второй мужчина.

– Спокойно, парни, я не укушен.

– Мы знаем. Делай, что велят.

– Прошу прощения?

– Я сказал бросить пистолет и положить руки за голову. Что из этого тебе не понятно?

У меня засосало под ложечкой. Перед глазами всплыл здоровяк в шортах и шлёпанцах, который вот так же наставлял на меня оружие и выставлял требования. Случилось это не так давно.

– Не вижу причин так поступать, – наконец ответил я. Сделал всё возможное, чтобы мой голос звучал твёрдо и решительно. Где-то на задворках сознания я услышал презрительный смешок Странника.

– Пуля в лоб для тебя достаточно весомая причина?

Мужчины как по команде вскинули автоматы. Более ждать я не намеревался. Ноги сами понесли меня в сторону. К счастью я находился недалеко от угла дома и смог скрыться за ним, прежде чем мне в спину начали стрелять.

– Придурок! – услышал я раздражённый голос. – Он нам живым нужен!

– Я по ногам целился!

За одну короткую секунду в голове пронёсся целый ураган вопросов. Кто эти двое? Почему они в меня стреляют? Зачем я им нужен живым? И почему, чёрт подери, им нужен я? Остановиться и озвучить все эти, глупые на первый взгляд вопросы я не решился.

В столь отчаянной ситуации приходилось действовать быстро и без особых раздумий. Я залетел в подъезд и поспешил вверх, перепрыгивая через несколько ступеней. Забежать в квартиру и спрятаться, твердил мне разум. На четвёртом этаже я сделал небольшую передышку. Снизу до меня долетел разговор тех двоих вояк.

– Я видел, как он сюда забегал.

– Тогда он в ловушке, никуда не денется. Наверняка спрятался в какой-нибудь квартире. Осмотрим их все.

– Ага, пока мы будем смотреть одну, он выскочит из другой и сбежит.

– Тогда стой на стрёме, а я посмотрю.

– Осторожнее, у него пистолет.

– Не страшно. Не хватало ещё, чтобы я какого-то сопляка боялся.

Ну, знаете... От возмущения я хотел было крикнуть, что я вовсе не сопляк, но вовремя спохватился. Если спрятаться в какой-нибудь квартире, то найдут меня достаточно быстро. Можно запереться изнутри, но тогда они сразу поймут, что я внутри, и начнут выламывать дверь. Время на обдумывание у меня в этом случае будет, но сбежать всё едино не получится – я ведь на четвёртом этаже.

Тут меня осенило. Я поднялся выше и увидел открытый люк, который вёл на крышу. Как же мне повезло. В таких домах всегда два выхода на крышу. Заберусь через один и выберусь через другой. Делов-то...

На крышу я буквально взлетел и почти сразу же споткнулся о чьё-то мёртвое тело. Жара и свежий воздух сделали с человеком с простреленной головой своё дело. Труп порядком разложился и источал тошнотворный запах. Моё появление напугало рой мух, сидевших на теле. Недовольно жужжа насекомые разлетелись в разные стороны.

Я поспешил отойти от полуразложившегося покойника подальше. На моё счастье второй люк, находившийся на противоположной стороне крыши, тоже был открыт. Я прыгнул в него, затем спустился по лестнице и вновь оказался в подъезде.

– И что теперь?

Запереться в квартире или сбежать? Нужно найти Странника, он этим воякам задаст жару. Только неизвестно, когда он вернётся, и буду ли я к тому моменту жив.

В общем, я решил бежать и спрятаться где-нибудь в другом укромном месте. Спустившись вниз, я осторожно выглянул из подъезда. На улице никого не было. Отлично, бежим отсюда.

Выбежав на проезжую часть, я направился к баррикаде. Там есть несколько мест, где можно затаиться. Но, видимо, сегодня был явно не мой день. Невесть откуда взялся третий мужчина. Он выскочил совершенно внезапно и повалил меня с ног. Я больно приложился головой об асфальт. Пока я приходил в себя, меня быстренько обезоружили.

– Какой же ты прыткий, – пробасил сбивший меня мужчина. Дуло его автомата смотрело прямо на меня.

– Кто вы? – спросил я первое, что пришло в голову.

– Так ли это важно?

– Я вам ничего не сделал, зачем вы хотите поймать меня?

– Не хотим, а уже поймали. Нужен ты нам. Выживших днём с огнём не сыщешь, сидят, боятся нос высунуть. Тут мы вашу троицу-то и заприметили.

– Зачем мы вам?

– Только ты. Рыжая и мужичок с АКМ нам ни к чему. Во всяком случае, пока. Ладно, пора двигаться в путь.

Мужчина перевернул автомат и прикладом зарядил мне по голове. Ну что за сволочная жизнь, в которой меня уже второй раз вгоняют в состояние беспамятства таким варварским способом?

Шаг в сторону. Олег, Лариса и Владимир

Вот уже второй день Олег никак не мог прийти в себя. Он категорически отказывался верить в то, что услышал. Таких случайных совпадений (и невероятных спасений) просто не бывает. В мире зомби нет места чудесам.

Однако Андрей, у которого они побывали совсем недавно, сказал именно то, что сказал:

– Странник возвращается домой.

– Что, простите? – Олегу почудилось, что он ослышался. Он посмотрел на Ларису, потом на её отца. Те лишь пожали плечами.

Они не понимали удивления Олега. Подумаешь, Странник, подумаешь, возвращается домой. Это не повод делать такие удивлённые глаза. Парень вновь взглянул на Андрея и переспросил:

– Вы уверены?

– Абсолютно, – кивнул Андрей. – Если, конечно, эти трое не были моей галлюцинацией. Понимаешь, с живыми вижу редко...

– Трое?

– Да. Этот самый Странник, рыженькая и парнишка такой худой.

– Рыженькую не знаю.

– Они её Аней, кажется, называли. Наверное, прибилась к ним по пути. Но раз ты её не знаешь, то, выходит, тебе знакомы двое других?

– Так и есть...

Голос Олега перешёл в состояние шёпота. Парень опустил взгляд и беспомощно пялился в деревянный пол. Повисшую тишину нарушил Владимир.

– Это те твои друзья, которых ты потерял?

– Они самые, – Олег даже не пошевелился. – Только один из них никак не может быть живым.

– То есть как это не может? – не понял Андрей. – Вполне живой был и здоровый.

– Вы не понимаете! – Олег вскинул руки и схватился за голову. – Его укусил зомби! У меня на глазах! Я сам это видел!

– Укусил?!

Андрей вскочил с кровати, сжав в руках ружьё. От неожиданности Лариса вытащила припрятанный под футболкой пистолет и едва не направила его на Андрея. Моментально среагировавший Владимир успел остановить дочь и не дать ей совершить какой-нибудь необдуманный поступок.

– Укусил... Укусил... Чёрт, я впускал в дом укушенного.

Бормоча себе под нос, Андрей то вставал, то вновь садился на кровать. Выглядел он достаточно напуганным.

Олег провёл двумя ладонями по лицу, пытаясь вернуть себя в реальность. Он в деталях помнил ту ситуацию, когда неожиданно выскочивший зомби впился своими зубами Страннику в руку. Собственно, после этого момента их компанию и разбросало в разные стороны. Олег кинулся за Эланою, оставив Странника и того парня, чьё имя он отчего-то позабыл. Парень наверняка тоже распрощался со Странником и убежал, а их боевой товарищ остался вести отстрел зомби. Олег был уверен, что Странник пустил себе пулю в лоб, дабы не становиться зомби.

– Если я хоть что-то понимаю, – сказал Владимир, – то Странник – это твой друг, которого укусил зомби. Ты думал, что он умер, а он на самом деле жив. Так?

– Так, – подтвердил Олег.

– Ты уверен, что его укусили?

– Абсолютно. Говорю же, я видел это.

– Сколько с тех пор дней прошло?

– Три, кажется. Или около того.

– Да, солидный срок. Он должен был стать зомби. Этому есть только одно логическое объяснение.

– Какое же?

– У твоего друга иммунитет к укусам зомби.

Иммунитет. Олег задумался. Это не лишено смысла.

У парня не было времени основательно обдумать этот вопрос. Версия, высказанная Владимиром, как нельзя лучше всё объясняла. На первых порах её можно принять. По крайней мере, до того момента, как они встретятся со Странником.

– Что скажешь? – Владимир положил Олегу руку на плечо.

– Мы всё равно планировали ехать в Лесовск, – отозвался Олег. – Теперь для этого появилась ещё одна причина.

– Тогда в путь?

– Да.

Андрей наотрез отказался составить им компанию. Его первоначальное радушие превратилось в холодную отстранённость. Казалось, он хотел, чтобы незваные гости поскорее убралась восвояси.

– Ехать нам достаточно долго, – сказал Владимир и завёл мотор. – Хотя есть и короткий путь.

– Какой? – поинтересовался Олег.

– Доехать до шоссе и там мчаться напрямую. Однако...

– Однако это крайне опасно, – договорила за отца Лариса. – Давайте-ка мы поедем просёлочными дорогами. Дольше, но безопаснее.

– Вы за рулём, – пожал плечами Олег. – Меня всё устраивает.

– Тогда едем.

Олег то и дело погружался в раздумья. Настолько глубоко, что иногда даже не слышал те вопросы, которые ему задавала Лариса. Подобное игнорирование сильно раздражало девушку, и Олег старался по возможности не пропускать те моменты, когда к нему обращались. Ларису злить он не хотел. У неё был вспыльчивый нрав, да и вдобавок она имела зуб на парня. Вряд ли она забыла недавний инцидент в лесу, когда он принял её за зомби и чуть не застрелил.

Вопросы Ларисы носили чисто информационный характер. Её интересовал Лесовск. Что это за город, чем знаменит, и почему они должны ехать именно туда. На первые два вопроса Олег смог ответить без проблем, а вот последний ввёл его в лёгкий ступор. В самом деле, Ларисе и её отцу вообще незачем было ехать в Лесовск. В отличие от Олега, он не был их родным городом. А вот сам Олег искренне не понимал, зачем они вообще уехали из Лесовска. Бесспорно, там было полно зомби. Опасно. Но точно такая же опасность подстерегала их и в любом другом населённом пункте. Теперь Олегу стали понятны мотивы Странника, который возвращался домой. Если точнее, то он уже должен был вернуться.

– Опа!

Владимир резко затормозил. Олег хотел было спросить, что случилось, но через лобовое стекло сам всё увидел. По дороге, прихрамывая, шёл мужчина. На нём была военная форма зелёного цвета хаки, а в руке он сжимал автомат.

– Зомби? – спросила Лариса.

– Кто знает... – произнёс Владимир и, взяв ружьё, выбрался из машины. Олег и Лариса переглянулись и последовали за Владимиром.

Человек с автоматом остановился в нескольких метрах. Он молча разглядывал троицу, а те, в свою очередь, также молча разглядывали его.

– Вы живые? – прохрипел мужчина.

– Мы – да, – кивнул Владимир.

Олег облегчённо вздохнул. Раз этот незнакомец разговаривает, то зомби он быть никак не может. Однако его потрёпанный вид говорил о том, что с ожившими покойниками он сталкивался.

Мужчина подошёл ближе, и стало видно, что он весь перепачкан кровью. Не только одежда, но и его лицо и шея. Он тяжело дышал, а правая рука, державшая автомат, периодически тряслась. Олег подумал, что этот военный совсем недавно столкнулся с большой толпой зомби, и ему посчастливилось остаться в живых.

И сразу же парень вспомнил об Элане. Где она, там и толпы мертвецов.

– Что с вами произошло? – спросил Олег, боясь при этом услышать про миловидную девушку, бродящую среди мёртвых.

– Сам как думаешь? – невесело усмехнулся солдат. – Угодил в капкан в посёлке неподалёку. Зашёл в магазин, там было чисто. И чёрт меня дёрнул зайти в подсобку. Открыл дверь, а они там, целая толпа.

– Вам повезло, что ноги унесли.

– Повезло, да. Но меня уку... уку...

Солдат выронил автомат, схватился двумя руками за шею и рухнул на землю.

– Укушен, – пробормотал Владимир. Он нацелил на солдата ружьё и стал медленно подходить.

– Папа, нет, – попыталась остановить отца Лариса.

– Всё нормально, я успею выстрелить. Вот вам лучше оставаться на месте.

Несмотря на запрет, Лариса и не подумала послушаться. Единственным, кто не сдвинулся с места, был Олег. Он стоял и смотрел на лежащего солдата. Это зрелище всколыхнуло в его памяти недавние события. Ещё до того, как парень встретил Странника, он уже сталкивался с человеком, который был одной ногой в могиле. Это случилось в Лесовске. Тот человек тоже повстречался с зомби и чудом избежал ужасной смерти. Он уверял, что его не покусали, но через час умер и обратился в зомби.

– Похоже, умер, – сказал Владимир.

– Лучше отойдите, – произнёс Олег. – Он скоро станет зомби.

– Вдруг у него тоже иммунитет? – повернулась к Олегу Лариса.

– Какой иммунитет, он же умер! Скоро воскреснет в виде зомби и накинется на нас.

– Дело говоришь, – согласился Владимир. – Но оружие его мы позаимствуем.

Он поднял с земли автомат, передал его дочери, а сам присел возле солдата и бесцеремонно начал лазить у того по карманам. В одном из них он нашёл зажигалку и ключи от машины, а в кармане штанов целую россыпь патронов для автомата.

– Это мы тоже заберём.

– Опустились до мародёрства, – укоризненно проронила Лариса.

– Это мародёрство нам во благо, а не ради наживы, – поучительно сказал Владимир и выпрямился.

– Так и оставим его здесь?

– Предлагаешь похоронить?

– Толку-то хоронить, всё равно потом из земли выберется.

– Закопаем поглубже.

– Нет уж, я в земле ковыряться не собираюсь. К тому же у нас нет лопаты. Можно его сжечь, но в этом случае придётся убить кучу времени, чтобы насобирать хвороста. Так что просто оставим его здесь.

– Вдруг он, когда станет зомби, нападёт на кого-нибудь выжившего? – спросил Олег.

– Это не наши проблемы, – ответила Лариса. – Мало на нас, что ли, нападали? И никто, заметь, не переживал, что на нас нападут.

– Откуда ты знаешь?

– Не зли меня.

– Так, молодёжь, успокоились, – Владимир поспешил унять назревавшую перепалку. – У меня складывается впечатление, что вы готовы вгрызться друг другу в глотки не хуже зомби. Это не есть хорошо. Будьте благоразумны.

Олег молча пожал плечами. Сказать ему было нечего. Он и так вёл себя более чем благоразумно и старался Ларису лишний раз не дёргать. Та же в свою очередь наоборот зачастую начинала разговоры с парнем с одной лишь целью – рассказать ему какой он никчёмный, неумелый, и вообще подлец. Олег стоически переносил все эти издёвки. Он надеялся, что по возвращении в Лесовск и встречи со Странником, Владимир и его вспыльчивая и злопамятная дочь продолжат путь куда-нибудь ещё.

– Ладно, – махнула рукой Лариса. – Поехали дальше, не будем же мы стоять тут весь день.

Девушка направилась к машине. Владимир и Олег переглянулись, и Владимир покачал головой.

– Кр-р-р-а-а-х-х-х!

До сего момента лежавший на дороге солдат ожил. Издав хрипение и отхаркивая кровью, он вытянул руку и схватил Владимира за штанину. От неожиданности мужчина выронил собранные патроны, которые со звоном посыпались на асфальт.

Олег отпрянул в сторону и схватился за пистолет. Однако совладавший с первоначальным удивлением Владимир опередил его. Он приставил ружьё к голове солдата-зомби и выстрелил. Асфальт и штаны Владимира окрасились в бордовый цвет.

– Теперь-то он точно ни на кого не нападёт, – с философским спокойствием изрёк мужчина.

– Папа, он тебя не укусил? – взволнованно спросила Лариса.

– Нет, не успел. Но вот штаны придётся поменять где-нибудь.

– Звучит как-то двусмысленно, – обронил Олег, чем заработал злобный взгляд Ларисы. Владимир же, напротив, весело рассмеялся.

– Не в бровь, а в глаз, – сказал он, присел на корточки и начал собирать упавшие патроны. К тем, которые оказались в крови, мужчина прикасаться не стал.

Покойника оттащили на обочину и сбросили в канаву.

– Ну что, поехали? – отряхивая руки, спросил Владимир.

– Поехали, – произнёс Олег.

Через несколько минут они уже снова катили по дороге. Лесной пейзаж практически не менялся и навевал скуку, которую время от времени разгоняли зомби, появлявшиеся на дороге. Шум мотора привлекал их, и они делали безуспешные попытки напасть на сидящих в машине людей. Владимир даже не пытался совершать какие-либо манёвры. Машина ехала вперёд с постоянной скоростью, а зомби врезались в неё и отлетали в разные стороны. Один даже умудрился оказаться под колёсами.

– Нам бы карту какую, или навигатор раздобыть, – сказал Олег.

– Не переживай, – отозвался Владимир, – карта у меня здесь, – и постучал указательным пальцем по голове.

– Вы все дороги знаете?

– Не все, но большинство. Когда-то давно работал экспедитором, немало накатал по области. Так что не заблудимся.

– Хорошо.

– Папа с закрытыми глазами провезёт нас по всей центральной России, – насмешливо проговорила Лариса. – Можешь даже не сомневаться.

– Я и не сомневаюсь, – буркнул Олег. – Сам я не мастер в ориентировании на местности.

Лариса хотела сказать что-то ядовитое в адрес способностей парня, но сердитый взгляд отца заставил её промолчать. Она и сама начинала понимать, что её бесконечная язвительность Олега уже несколько не задевает, а однажды и вовсе может выйти ей боком. Всё-таки лучше жить дружно, как любил поговаривать добродушный кот из мультфильма. Если разобраться, то Олег практически ничего о себе не рассказывал. Лариса не знала его прошлого и того, насколько печальным оно было. Она сама лишилась матери, но у неё остался отец, а кто есть у Олега? Можно спросить, но так не хочется лезть в чужую душу и трогать раны прошлого.

Начинало смеркаться. Езда по просёлочным дорогам, полным ям и ухабов, сильно измотала всю троицу. Сидевший за рулём Владимир готов был остановиться где угодно, лишь бы ощутить твёрдую почву под ногами. Схожее желание имели и Олег с Ларисой.

Машина выкатилась из леса на ровный асфальт. По левой стороне дороги располагалось поле, на краю которого (ближе к дороге) стоял небольшой домик из белого кирпича. Он был невзрачным, с заколоченными досками окнами и крышей из шифера. Возле него росли три молодые берёзы, а входная дверь была завалена кучей деревянных поддонов, через которые уже проросла высокая трава.

Владимир остановился напротив домика и начал внимательно его осматривать.

– Папа? – Лариса не поняла причину остановки.

– Давайте переждём ночь здесь, – предложил Владимир, взглянул на дочь, а затем повернулся к Олегу.

– Я спал на крыше автобусной остановки, – сказал парень. – Не думаю, что эта халупа чем-то хуже.

– Вы издеваетесь?! – Лариса взмахнула руками. – Там наверняка даже кровати нет!

– Радость моя, когда ты в последний раз спала на кровати? – спросил Владимир.

– Неделю назад.

– Поправлю, неделю и восемь дней.

– Получается две недели и один день, – сказал Олег.

– Спасибо, счетовод, – злобно процедила Лариса.

– Если есть желание, можешь заночевать в машине.

– Так и сделаю. Кто вообще додумался построить дом в таком месте?!

– Интроверт какой-нибудь, – предположил Олег.

– Тогда он построил бы посреди поля, – сказал Владимир.

– Да идиот какой-то, а не интроверт! – вспыхнула Лариса.

Владимир припарковался позади домика так, чтобы не было видно машину. Он не боялся, что автомобиль привлечёт зомби, а больше переживал за сумасшедших живых, которые могут свалиться на их головы. Воспоминания о пленении группой людоедов и бегстве от них были ещё свежи.

Забраться в домик оказалось не так-то просто. Откинув в сторону несколько деревянных поддонов, загораживавших дверь, Владимир и Олег обнаружили стальные петли и тяжёлый амбарный замок, который от времени и ливших на него дождей изрядно проржавел, но по-прежнему выглядел внушительно. Никаких инструментов, чтобы его сбить, не было. Олег предложил найти какой-нибудь булыжник и попробовать им сломать замок, но Владимир эту идею зарубил на корню. Удары камня о металл будут разноситься по всей округе, чего стоило всеми способами избегать. Излишнее внимание кого бы то ни было на ночь глядя совершенно ни к чему. Олег вынужден был согласиться.

– Крыша-то худая, – сказала Лариса. Девушка сидела на капоте машины и следила за мужчинами.

Олег с Владимиром задрали головы вверх. У крыши отсутствовал один кусок шифера.

– Вот и вход, – обрадовался Олег.

– Осталось забраться туда, – пробормотал Владимир. – Была бы лестница...

– Можно эти поддоны использовать. Сложим в одну стопку, их высоты хватит, чтобы дотянуться, а там уже дело техники.

– Тогда давай разомнём кости.

Перенос поддонов занял времени больше, чем ожидалось. Доски многих из них были трухлявыми и рассыпались от малейшего прикосновения. У Олега возникли сомнения, что конструкция, возведённая ими чуть менее чем за полчаса, развалится, едва кто-нибудь встанет на неё.

– Ну, кто рискнёт первым? – спросил Владимир.

– Давайте я, мой вес меньше вашего, – ответил Олег и храбро полез на стопку поддонов.

Доски захрустели под тяжестью веса парня, но выдержали. Олег осторожно выпрямился во весь рост, схватился руками за стену домика и ловким движением запрыгнул на крышу.

– Не так уж и сложно, – он заглянул внутрь.

– Есть там что-нибудь?

– Одна комната и голый пол. Бетонный, кажется. Ещё какие-то доски.

– Доски уже хорошо. Хоть не на холодном полу спать.

Владимир повернулся к Ларисе и спросил:

– Уверена, что не хочешь с нами?

– Абсолютно, – девушка помотала головой. – В машине на мягком посплю.

– Дело твоё. Кстати о мягком. Кажется, в багажнике я видел какую-то куртку.

Курток, а точнее камуфлированных телогреек, обнаружилось в багажнике аж три штуки. Одну Владимир передал дочери для использования в качестве одеяла, а две другие подал Олегу, чтобы он закинул их в домик. Забравшись на крышу, Владимир обратился к Ларисе:

– Если что-то случится – сразу кричи. А лучше стреляй на поражение, выстрелы мы услышим.

– Надеюсь, что ночь мы проведём спокойно, – сказала Лариса.

– Я тоже, но мало ли.

– Спокойной ночи, пап.

– Спокойной ночи.

Владимир спустился в домик по доске, которую Олег прислонил к стене. Из шести оставшихся они сделали две импровизированные кровати по три доски на каждую, и застелили их телогрейками вместо матрасов.

Постепенно становилось прохладнее, но никакого дискомфорта это не вызывало. Тем более внутри домика было однозначно теплее, чем на улице. Олег смотрел в темноту и слушал доносившийся снаружи стрёкот насекомых. Он не переставал думать о Страннике, которому удалось остаться человеком после укуса зомби. Быть может, зомби тогда не прокусил кожу на руке и поэтому Странник не заразился? Если подумать, то Олег не видел никакой крови. «Хватит искать причину, – подумал парень. – Разве не замечательно, что он жив-здоров и вернулся в Лесовск?». Конечно, это было отличной новостью, и один только этот факт поднимал Олегу настроение.

– Не возражаешь, если мы присоединимся к вашей компании? – раздался вдруг тихий голос Владимира.

– Нисколько, – отозвался Олег, сразу поняв, о чём идёт речь.

– Твои друзья не будут против?

– Не думаю, мы же сами искали других выживших. Чем нас больше, тем лучше. Но вообще... Вы же собирались просто подбросить меня до Лесовска...

– Успешное планирование – залог успеха. Однако в настоящее время любое планирование – это путь в никуда. Замыслишь одно, а в итоге всё пойдёт прахом. Нынче я предпочитаю жить здесь и сейчас.

– Логично. Значит, когда мы доберёмся до Лесовска, ваши сиюминутные планы могут поменяться?

– Могут поменяться, а могут и нет. Поживём, увидим.

Олег решил задать терзавший его вопрос.

– Как Лариса к этому относится? – спросил он.

– К чему? – переспросил Владимир.

– Ну, к вашему решению остаться с нашей компанией. Я, Странник, мой друг и эта, рыженькая, не помню имени...

– Аня.

– Да, точно, Аня.

– Я же говорил, что это сейчас я хочу присоединиться к вам. Не факт, что моё мнение не изменится. Лариса об этом не знает, да и не обсуждали мы пока данный вопрос.

– Из-за меня она будет против.

В темноте прозвучал короткий смешок. Владимир прекрасно знал, что его дочка злится на Олега за то, что он принял её за зомби и едва не застрелил. До сего момента этот инцидент не обсуждался, но Владимир пристально следил за развитием ситуации и одёргивал Ларису тогда, когда она заходила слишком далеко. Он прекрасно знал, на что способна его дочь. Убить человека из-за нанесённой обиды она не сможет, а вот моральные унижения с её стороны могут стать постоянными.

– В её представлении ты наломал дров, – сказал Владимир.

– Я согласен с этим, – произнёс Олег. – И приносил извинения. Не единожды.

– Для неё этого недостаточно.

– Что же ей ещё надо? Чтобы я пал ниц и молил о прощении? Или пустил себе пулю в лоб?

– Это ты загнул. Не нужно ей ни того, ни другого. Вот спасёшь её от зомби, может, тогда она и изменит своё отношение к тебе.

– Представится ситуация, конечно же, я безучастным не останусь. Я же не трус какой-нибудь, чтобы спокойно стоять в стороне, когда на девушку нападают.

– Я и не считаю тебя трусом. Бессмысленного геройства в тебе нет, что лично для меня является большим плюсом. Быть героем, конечно, иногда надо, но только тогда, когда в этом есть нужда.

– Понимаю...

Олег не считал себя отчаянной головой, но твёрдо был уверен, что если его товарищам (в настоящий момент ими являлись Лариса и Владимир) понадобится помощь, то он её окажет. Чего бы это ему ни стоило. Оставлять кого-то в беде не в его правилах. При этом он надеялся, что подобный поступок совершат и для него.

– Однако что-то Лариса не согласилась ночевать здесь, с нами, – проговорил Олег.

– Наверное, подумала, что мы с тобой заведём какой-нибудь мужской разговор, в котором ей не захочется участвовать, – сказал Владимир. – И сейчас она наверняка плачет.

– Плачет?

– Она ведь потеряла мать... А я жену... До сих пор не может свыкнуться с этой утратой, хоть по её поведению этого и не скажешь. Ей нужно время, чтобы выплакаться.

– Но вы же её отец, разве не должны сейчас быть рядом с ней.

– Есть такие моменты, когда не хочешь, чтобы кто-то видел твои слёзы. Сейчас как раз тот момент.

Трудно было не согласиться. Олег сам лишился всего и вся, но уже достаточно свыкся с мыслью, что отныне он предоставлен сам себе. Нет, он не перестал думать о своих родителях и старшей сестре. Всякий раз, когда он вспоминал о них, к горлу подкатывал комок. Родители мертвы, но сестра может оказаться среди живых. Если... Нет, не так. Когда он вновь воссоединится со своими товарищами, то попросит их о помощи в её поисках.

– Можешь сделать маленькое одолжение? – спросил Владимир.

– Конечно, – ответил Олег.

– Относись к Ларисе и её поведению со снисхождением. Она не причинит тебе вреда.

– Я знаю. Мне поначалу было немного обидно и боязно за свою жизнь, но я уже привык как-то.

– Вот и славно. Давай спать.

Олег не стал возражать, хотя спать ему совсем не хотелось. По сути, он впервые за последнее время поговорил с кем-то по душам. С кем-то, кто всё понимает. Он ещё довольно долго лежал, глядя во тьму, пока сон наконец не сморил его.

– Эй, проснись.

Олега потрясли за плечо. Парень открыл глаза и посмотрел на Владимира.

– Восемь утра, – сказал мужчина. – Самое время выдвигаться в путь.

– Ага.

Олег встал, зевнул и потянулся. Он чувствовал себя бодрым и отдохнувшим, но при этом ему казалось, что он и не спал вовсе. Лишь на пару минут прикрыл глаза. Они с Владимиром вылезли из домика и подошли к машине. Завернувшись в телогрейку, на заднем сиденье мирно спала Лариса, сжимая в руках ружьё.

– Так не хочется её тревожить, но придётся.

Владимир постучал по стеклу. Лариса дёрнула ногой, но не проснулась. Владимир постучал уже сильнее, и на этот раз девушка открыла глаза. По выражению её лица было видно, что она не очень довольна тем, что её разбудили в такую рань. Но всё же Олег считал, что уж лучше быть разбуженным родным отцом, чем ожившим покойником.

Девушка выбралась из машины и сонно пробормотала:

– Что-то случилось?

– Нет, – ответил Владимир. – А должно было?

– Кто рано встаёт... – начал Олег.

– Того зомби первыми жрёт, – закончила за него Лариса.

– Раньше сядешь, раньше выйдешь.

Лариса пробуравила Олега взглядом, а затем нахмурилась и задумалась. Спустя некоторое время она произнесла:

– Кстати о выходе. Интересно, зомби ходят в туалет? Куда-то же должно деваться то человеческое мясо, что они съели.

– Дочь, ну и мысли тебя посещают по утрам, – покачал головой Владимир.

– Если человечество не сгинет в потоке мёртвых, – сказал Олег, – то через пару-тройку лет возникнет наука о физиологии и питании зомби. Тогда-то и узнаем.

– Подождём, время ещё есть.

После непродолжительного обсуждения было решено доехать до ближайшего поселения и совершить набег на продуктовый магазин. Вся имевшаяся на этот момент провизия закончилась, и надо было пополнить запасы, дабы не умереть с голоду.

– И заправить машину не помешает, – сказал Владимир, когда домик, приютивший их на ночь, остался позади.

- Бензин заканчивается? – спросил Олег.
- Километров тридцать ещё протянем.
- Плохо без карты, чёрт знает, где мы сейчас находимся...
- Сориентируемся.

Двадцатилитровая канистра, наполненная бензином, совершенно неожиданно была найдена меньше чем в километре от домика, который послужил им местом для ночлега. Канистру в руках держал покойник с отгрызенной правой ногой. Бедняга не добежал всего пару метров до своего автомобиля, который стоял на обочине с открытой водительской дверью.

Судя по витающему вокруг покойника запаху, зомби настигли его несколько дней назад.

- Смотрите по сторонам, пока я заливаю бензин в бензобак, – сказал Владимир.

С оружием на изготовке, Олег и Лариса бегали взглядами по округе. Единственная опасность могла исходить от леса – листва хорошо скрывала приближение зомби. Оживший мертвец мог запросто выскочить из ближайших кустов.

Пять минут понадобилось Владимиру, чтобы опустошить канистру, после чего все трое сели в машину и поехали дальше.

- Ну, вроде день начался весьма удачно, – весело проговорил Владимир.
- Перекусить бы ещё, – сказала Лариса. – Тогда он будет просто супер удачным.
- Заедем куда-нибудь и перекусим.
- Сейчас бы макарон, – мечтательно произнёс Олег.
- Сдурел? – обернулась на него Лариса. – Кто по утрам макароны ест?
- Некоторые не только их едят, но и каши всякие и супы. А я так давно хочу макарон, что навернул бы целую кастрюлю.

– Я бы выпил чашечку горячего и ароматного кофе, – сказал Владимир. – Чёрный и без сахара.

Всё последующее обсуждение свелось к перечислению любимых блюд, которые каждый мечтает съесть. За разговором никто и не заметил, как дорога привела их в небольшую деревню. Асфальт внезапно закончился и дальше пошло некое подобие дороги, усыпанной мелким щебнем.

- Остановимся-ка, – сказал Владимир и заглушил мотор.

Какое-то время троица просто сидела на своих местах и рассматривала деревню из машины. Первым вылез Владимир, взяв автомат и сняв его с предохранителя. Лариса посмотрела на Олега.

- Ну, мы же хотели где-то остановиться и едой запастись, – пожал плечами парень.
- Покинув машину, Олег подошёл к Владимиру.
- Деревня мёртвых, – произнёс мужчина.
- Подходящее для неё название, – сказала присоединившаяся к ним Лариса.
- Повсюду так...

Деревня была буквально усеяна следами недавнего нашествия зомби. Побитые окна в домах, единственное трёхэтажное здание, которое здесь находилось, носило жуткие следы от пожара. На улицах валялся всевозможный мусор: от каких-то коробок до бытовой техники, которую, по всей видимости, хотели утащить незадачливые мародёры.

Олег опустил взгляд и посмотрел под ноги. Несколько камней щебня рядом с ним были заляпаны кровью. Кровавый след вёл куда-то вглубь деревни. Парень сделал глубокий вдох и сильнее сжал рукоятку пистолета.

– Пойдёмте? – спросил Владимир и, не дожидаясь ответа, двинулся в сторону одноэтажного кирпичного строения, над входом которого красовалась покосившаяся вывеска «Продуктовый магазин».

- Надеюсь, там никого не будет, – сказала Лариса, догнав отца.
- Даже если и будет, нас это не остановит.

– Наверное, не стоило глушить мотор, – пробормотал Олег, удивившись нервным ноткам в своём голосе.

– Не дёргайся, – ухмыльнулась Лариса. – Бегаешь ты быстро.

– Порой от ног больше толку, чем от оружия. Вот выскочит сейчас из магазина десяток зомби, что станешь делать? Расстреливать их всех, впустую расходуя патроны, или же убежишь?

– Я за расстрел, – Лариса подняла кверху правую руку.

– А я – за адекватную оценку ситуации и собственных сил.

– Если моё мнение кого-нибудь интересует, то я... – начал Владимир, но не договорил.

В дверном проёме магазина возникла человеческая фигура. Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы понять, что перед ними зомби.

– В общем, я тоже за расстрел, – Владимир вскинул автомат и одиночным выстрелом уложил зомби.

Следом за первым появился второй. Потом ещё один, и ещё. Ожившие мертвецы вываливались из магазина и, увидев неподалёку от себя аппетитную троицу людей, устремлялись к ним.

– Давайте, ребята, подсобите немного.

Началась стрельба. Поток зомби и не думал иссякать. Владимир методично расстреливал идущих покойников, прокладывая себе путь к магазину. Неожиданно Лариса коротко вскрикнула, а Олег удивлённо присвистнул.

– Смотрите-ка, чёрный, – сказал парень.

– Не чёрный, а афроамериканец, – поправила его Лариса.

– Тогда уж афрорусский.

– Суки, – сплюнул Владимир. – Уже и сюда со своей толерантностью влезли.

Один выстрел из автомата, и человек, чьи далёкие предки были выходцами с Африканского континента, забрызгал своими мозгами бредущих позади собратьев-зомби.

Вскоре всё было кончено. Вход в магазин оказался завален ровно десятью зомби.

– Ты знал! – Лариса ткнула Олега в бок прикладом ружья.

– Что я знал? – спросил Олег.

– Что их будет десять!

– Я всего лишь сказал первое круглое число. С тем же успехом их могло быть двадцать или тридцать.

– Раньше их и было тридцать!

Олег, Лариса и Владимир от неожиданности замерли на месте. Мужской голос, выкрикнувший последнюю фразу, буквально лишил их дара речи и пригвоздил к земле.

– Но сейчас всё труднее отлавливать их.

На крыше магазина показался молодой парень. На вид ему было не больше восемнадцати, чумазое худощавое лицо явно говорило о том, что питается он с переборами. Парень был завернут в белую простыню, похожую на древнеримскую тогу. В руке он держал бейсбольную биту.

– Здравствуй, дружище! – Владимир приветственно помахал парню рукой. Тот даже не улыбнулся. Наоборот, стал мрачнее тучи.

– Я тебе не дружище, жертва, – процедил он сквозь зубы.

– Ты чего?

Парень поднёс указательный и большой пальцы к губам и свистнул. Владимир мгновенно нахмурился, Лариса сильнее стиснула ружьё, а Олег обхватил пистолет обеими руками.

Свист был знаком. Отовсюду стали выходить люди – мужчины и женщины. Все они были одеты так же, как и парень на крыше магазина. Каждый из них держал в руке оружие. У одних это была бейсбольная бита, у других – кусок трубы или арматуры, бутылка с отбитым горлыш-

ком – у третьих. Удивительно, но никто не имел огнестрельного оружия. Олег заметил этот факт, и он показался ему странным и неожиданным.

Вышедших насчитывалось около двадцати человек. Они встали на некотором расстоянии от удивлённой троицы, взяв их в кольцо.

– Что здесь происходит? – спросил Владимир.

– Жертва не должна говорить! – крикнул парень на крыше, подняв руку вверх. – Жертва должна слушать!

– Слушай ты, жертва! – гневно гаркнула Лариса, заставив Олега дёрнуться. – Я тебе сейчас ногу прострелю, и тогда мы поговорим, понял?

– Жертва не должна говорить! – голос парня сорвался на визг. – Жертва должна слушать!

– Да пошёл ты!

Лариса вскинула ружьё и выстрелила. Она решила попугать парня, поэтому стреляла не в него, а чуть выше. Парень в импровизированной тоге взмахнул битой и проголосил:

– Взять жертв и отвести их к Пастырю!

Нереальность происходящего поставила всю троицу в тупик. Люди в тогах издали боевой клич и бросились вперёд. Первым на угрозу среагировал Владимир. Он сделал несколько выстрелов поверх голов бегущих, но тех это не остановило. Казалось, они не совершенно не боятся, что их могут попросту убить. Тогда мужчина решил действовать наверняка. Повернувшись вполоборота, он прицелился и выстрелил в парня на крыше. Пуля угодила тому в плечо. Парень взвыл, выронил биту и упал с крыши. Однако прямая угроза жизни не поубавила пыл его приближающихся товарищей.

– Что делать-то будем? – спросил Олег.

– Стрелять на поражение, – ответил Владимир.

– Но они ведь живые люди!

– Я убью всякого, кто покушается на мою жизнь и жизнь моей дочери. Сейчас именно это и происходит. Я не знаю, кто эти ребята, но они явно безумны.

Посчитав, что разговор окончен, Владимир открыл огонь по людям в тогах. Он старался не убивать их, а только ранить. Но в какой-то момент, когда вся эта бегущая и орущая толпа слилась в единую кучу-малу, пули начали убивать. Сперва упал один, схватившись обеими руками за лицо, затем второй, с простреленной грудью. Вскоре к отцу присоединилась Лариса. Разум Олега метался словно тигр, пойманный в клетку. Он только целился в нападавших, но никак не мог заставить себя совершить первый выстрел.

– Пастырь ждёт вас! – выкрикнула бегущая светловолосая девушка и прыгнула на Олега.

Парень смотрел на неё как замороженный. Когда он уже почти был готов защитить свою жизнь и выстрелить, раздался полный раздражения голос Ларисы:

– Что ты стоишь как истукан?

Задав этот вопрос, на который она даже не ожидала получить ответ, Лариса прострелила прыгнувшей на Олега девушке голову. Охотничий нож, который та сжимала, выпал у неё из руки, а несколько капель её крови попали Олегу на лицо. Парень провёл рукой по лбу, а потом посмотрел на ладонь, на которой остались красные пятна.

– Идиот!

Лариса врезала Олегу кулаком по лицу, и лишь это вернуло того к реальности. Но момент оказался упущен. Нападавших было слишком много, а патронов у обороняющихся слишком мало. Когда опустел рожок автомата у Владимира, он коротко скомандовал:

– Бежим!

Отец и дочь побежали вперёд, Олег последовал за ними секунду спустя. Поредевшая, но по-прежнему безумная толпа бросилась в погоню. Они беспрерывно скандировали одно слово: «жертвы».

Нечего было и думать, чтобы добраться до машины. Хоть она и находилась поблизости, но количества людей в тогах было достаточно, чтобы просто перевернуть её. Пока все трое заберутся внутрь, пока заведётся мотор. Драгоценное время окажется упущенным. Владимир проклинал себя за то, что заглушил мотор. Он бежал через посёлок, подгоняя Ларису и Олега, стараясь не приближаться к домам, из которых могли выскочить новые обезумевшие.

– Давайте, давайте!

– Куда бежим? – спросила Лариса.

– Сделаем круг и попытаемся уехать.

– Не сможем оторваться, – выдохнул Олег.

– Сможем. Они в своих одеждах не бегуны.

Оказавшись на окраине посёлка, троица повернула налево и побежала по разбитой ухабистой дороге, слева от которой стеной стоял густой лес. Буквально через секунду случилось то, чего опасался Владимир. Из леса повыскакивали новые обезумевшие.

– Разделяемся! – успел выкрикнуть Владимир, прежде чем на него из кустов с криком набросился бородатый мужчина.

– Папа! – крикнула Лариса.

– Бегите! – Владимир ударил бородача прикладом автомата, и между ними завязалась драка.

Но Лариса и не подумала послушаться отца и поспешила ему на помощь. Олег, успевший отбежать на приличное расстояние, увидел это только тогда, когда остановился и обернулся. Он дёрнулся было к попавшим в беду товарищам, но в этот самый момент их окружила толпа обезумевших. Олег выругался, направил пистолет на толпу, но так и не выстрелил. Быстро прикинув свои шансы на выживание, парень стремглав понёсся к ближайшей кирпичной трёхэтажке, надеясь спрятаться там.

Подбегая к дому, Олег увидел небольшое подвальное окошко, в котором отсутствовало стекло. Парень с разбегу нырнул в него, прокатившись по траве. Олег тяжело дышал. Чтобы шумное дыхание не выдало его, он закрыл рот ладонью. Парня трясло, стараясь немного успокоиться он прижался спиной к стене и медленно осел на пол. С улицы доносились торжествующие возгласы:

– Жертвы пойманы! Жертвы пойманы!

Олегу захотелось взвыть от бессилия и злобы. Ларису и её отца схватили, но ему удалось убежать. Если бы несколько минут назад он не проявил малодушие и пустил бы в ход свой пистолет, то всё могло сложиться иначе. Олег обвинял себя в случившемся, но понимал, что самобичеванием ничего не добиться. Владимира и Ларису не убили, а значит, есть шанс их спасти.

Успокоившись, Олег встал и выглянул в окошко. Люди в тогах собрались на дороге. Они уложили связанных по рукам и ногам отца и дочь на самодельные носилки, после чего вся процессия скрылась в лесу. Выждав немного, Олег вылез из подвала.

Шаг в сторону. Странник и Аня

Странник и Аня прибежали на место практически одновременно. Находясь в разных частях города, они безошибочно угадали, откуда раздавались выстрелы. Но оказавшись возле дома, в котором жили, они никого не обнаружили.

– На него зомби напали? – спросила Аня, взглянув на Странника.

– Этого нельзя исключать, – ответил тот и двинулся к соседней пятиэтажке.

Странник обошёл вокруг дома один раз, затем остановился, о чём-то подумал и пошёл второй раз, только уже в другую сторону. Аня послушно следовала за ним и ничего не говорила. Ей казалось, что Странник заметил в окружающей местности нечто необычное, и теперь пытается понять – что именно? Девушка была недалёка от истины.

– Зомби действительно был, – наконец изрёк мужчина.

– Как ты это определил? По следам?

– Мы прошли мимо него дважды.

– Чего?

Вместо ответа Странник неопределённо махнул рукой в сторону. Аня повернула голову и увидела лежащее неподалёку тело.

– Ох, а я и не заметила, – сказала девушка.

– Полезно иногда смотреть по сторонам.

– Полезно иногда излагать свои мысли вслух, а не держать их в голове.

– Излагаю. Зомби был убит не им.

– Твои доказательства.

– Пуля из его пистолета так башку не разворотит. Стрелял кто-то другой.

– Хм...

Присев на корточки, Странник разглядывал стену, на которой отчётливо были видны следы от попадания пуль. Нехорошие предчувствия посетили его.

– А это уже он стрелял? – спросила Аня, до сего момента молча стоявшая рядом.

– Нет.

– Почему ты так в этом уверен?

– Потому что это следы от автоматной очереди. Хотя у нас и есть в арсенале автоматы, но ты же знаешь его, ничего тяжелее пистолета он не возьмёт. Мол, бегать неудобно.

– Получается...

– Получается, он с кем-то вёл перестрелку.

– В голове не укладывается.

Странник был согласен с Аней. Всё это дурно пахло. Не может быть и речи, чтобы по их товарищу стреляли зомби, а это значит, что здесь были другие живые люди. Но тогда зачем они открыли огонь по парню, который не был ожившим мертвецом? Странно.

– Надо разыскать его, – сказала Аня.

– Согласен, – кивнул Странник. – Но мне кажется, начинает пахнуть жареным.

– Ты о чём?

– Элана – раз, людоеды – два. Кто знает, может, к нам очередная партия психопатов заявила. Я, знаешь ли, ничуть этому не удивлюсь. Порой мне кажется, что на этой планете мы единственные, кто сохранил рассудок.

Доводы Странника Аню не убедили, но сама она решила не спешить с выводами. Слишком мало информации. Они слышали выстрелы, и только. Между первым выстрелом и тем моментом, когда Аня и Странник прибежали сюда, прошло не так много времени. Минуты четыре-пять.

Странник выпрямился и, не выпуская автомат из рук, вышел на дорогу. Сделав десяток шагов, он остановился и посмотрел вниз. На асфальте красовалось несколько капель крови. Странник был убеждён, что раньше их здесь не было. Он знал каждый сантиметр этой улицы и потому вполне уверенно мог сказать, что кровь принадлежала их пропавшему другу.

– Всё очень плохо...

– О чём ты? – не поняла Аня.

– Не знаю почему, но мне кажется, что его похитили, – высказал свою догадку Странник.

– Похитили? Зачем?

– Вопрос на миллион. Как узнаю, дам тебе ответ. А пока...

– Пока?

– Бежим.

Странник резко развернулся и побежал в противоположную от ближайшей баррикады сторону. «Должны успеть», – подумал мужчина, но засомневался в своей уверенности.

– Куда бежим? – спросила Аня, едва успевая за Странником.

– Некогда объяснять, – бросил тот через плечо.

На объяснения и впрямь не было времени. Странник рассуждал так. Если их товарища действительно похитили, то на руках его далеко унести не могли. Однако если у похитителей есть машина, то она должна была находиться где-то поблизости. Они вряд ли подъезжали непосредственно к их дому, чтобы не привлечь к себе внимание. Но ведь перестрелка из-за чего-то случилась? Наверное, из-за того, что похитители вылезли на рожон раньше времени. Если они с Аней успеют, то Странник их попросту перестреляет. То, что это были живые люди, его нисколько не волновало.

Впереди возникла ещё одна баррикада, которую Странник преодолел в два прыжка. За ним, пытая и проклиная всё на свете, спешила Аня. Бегать с ружьём наперевес ей было в новинку, и девушка мысленно отругала себя за то, что вовремя не обучилась этому мастерству. Всё-таки бег с оружием в мире зомби одно из самых полезных умений. Гораздо полезнее, чем меткая стрельба. Для последней под рукой всегда есть Странник.

Где-то неподалёку раздался рёв мотора.

– Быстрее! – крикнул Странник и моментально ускорился.

На перекрёстке двух улиц располагался недостроенный двухэтажный дом. Завернув за него, Странник увидел свою цель. Это был чёрный микроавтобус, задние дверцы которого только что захлопнул какой-то мужчина в камуфляжной форме и с автоматом наперевес. Странник не стал ни кричать, ни как-либо привлекать к себе внимание. Он просто вскинул свой автомат, прицелился на бегу и выстрелил. Пуля угодила мужчине в бедро. Он вскрикнул и упал на колени. Не дожидаясь, пока он начнёт стрелять в ответ, Странник пальнул в него ещё раз – теперь уже в плечо. Мужчина завалился на спину и закричал:

– Он здесь! Помогите мне!

Из окна кабины со стороны пассажира высунулась удивлённая физиономия в камуфляжной кепке. Завидев подбегающего к микроавтобусу Странника, физиономия повернулась и что-то прокричала водителю. В ту же секунду мотор взревел, и машина на всех парах понеслась вперёд по улице. Сделав ей вслед несколько выстрелов, Странник остановился возле корчащегося от боли мужчины. Тот попытался взяться за автомат, но быстро лишился его. Странник посмотрел мужчине в лицо и холодно спросил:

– Ты кто?

– Пошёл ты! – мужчина попытался плюнуть, но вышло это у него не очень.

Странник скорчил гримасу и ногой нанёс поверженному противнику удар по лицу.

– Теперь, надеюсь, ты станешь поговорчивее. Кто ты такой?

– С первого раза не понял – пошёл ты!

Глубоко вздохнув и утерев со лба пот, Странник принялся методично избивать мужчину ногами. В этот момент в поле зрения показалась Аня. Происходящее заставило её поморщиться. Девушка подбежала к Страннику и хлопнула его по спине.

– Что ты творишь? – тяжело дыша, спросила она.

– Выбиваю из него дурь, – отозвался Странник, занося ногу для очередного удара.

– Прекрати.

Сказано это было с такой решительностью, что Странник застыл на месте. Он повернул голову к Ане и непонимающе уставился на неё. Ему вдруг показалось, что девушка хочет, чтобы он проявил милосердие к врагу.

– Ты из него выбьешь не только дурь, – заявила Аня.

– Я дважды спросил, кто он такой, но ответа не получил.

– Сомневаюсь, что, вогнав его в бессознательное состояние, ты получишь ответ. Где машина, я ведь слышала звук мотора.

– Уехала. Товарищи, если их можно так назвать, бросили его и свалили.

Аня коротко покивала и присела на корточки возле мужчины, который теперь сплёвывал кровью и с ненавистью взирал на девушку.

– Мой друг довольно несдержанный, не так ли? – спросила Аня.

– Это я-то несдержанный?! – возмутился было Странник, но Аня жестом заставила его замолчать.

– Мне очень жаль, но если ты не ответишь на наши вопросы, то нам придётся тебя убить. А если ответишь – оставим в живых.

Странник хотел было сказать: «Говори за себя», но промолчал. Сплюнув очередной сгусток крови, мужчина пробормотал:

– Илья.

– Вот так уже лучше, Илья, – улыбнулась Аня.

– Этот здоровяк всегда поступает подобным образом с ранеными?

– Нет, – сказал Странник. – Обычно я раненых не оставляю.

– Странник, помолчи, – попросила девушка.

– Как ты его назвала? – удивился Илья.

– Странник. Это прозвище.

Несмотря на ранения и испытываемую боль, Илья захохотал. Смех был такой весёлый и искренний, что Аня невольно улыбнулась. Но взглянув на хмурое лицо Странника, девушка вновь стала серьёзной. Илья замолчал и пробормотал:

– Детский сад какой-то. Бегают с пушками, прозвища себе придумывают. А ты у нас кто будешь? Рыжая Соня?

– А я – Анна, – с прохладцей произнесла девушка и легонько врезала парную прикладом по лбу. – Для тебя – Анна Александровна.

– Анна Александровна, – заговорил Странник, – могли бы вы не бить Илью по голове, дабы не выбить из неё мозги?

Бросив на Странника презрительный взгляд, Аня вновь вернулась к разговору с пленником.

– Так расскажи нам, Илья, кто ты и куда вы увезли нашего друга?

– Что будет, если я ничего вам не скажу?

– Плохо тебе будет, очень плохо.

– У него явно память короткая, – вставил Странник. – Но если он забыл, то я напомню. Если будешь молчать, я тебя убью.

– Мне от ваших угроз ни тепло, ни холодно, – злобно огрызнулся Илья. – Прежде чем допрашивать, могли хотя бы перевязать раны.

– Он прав, – кивнула Аня. – Истечёт кровью и помрёт раньше, чем мы от него что-либо услышим.

– И что ты предлагаешь? – спросил Странник.

– Побудь здесь, я сбегаю за аптечкой.

Встав, Аня быстро удалилась. Странник молча сел на лавку, стоящую неподалёку, и устался на Илью. Тот перевернулся на бок и смотрел на Странника. Скулы на лице парня – на вид ему было лет двадцать пять – постоянно дёргались. Он испытывал сильную боль, но он стоически её преодолевал и не издавал ни звука.

– На самом деле, мне по барабану – сдохнешь ты сейчас, или чуть позже, – обронил Странник. – Я всё равно найду твоих дружков и пристрелю их.

– Какая самоуверенность, – сказал Илья. – Погубит тебя она когда-нибудь.

– Не стоит об этом переживать.

– Я и не переживаю. Где же твоя боевая подруга?

Странник ничего не ответил. Он и так с трудом сдерживал себя, чтобы не прибить этого выродка, пока отсутствует Аня. Но поступать так пока было нельзя. Пусть сперва этот вояка доморощенный расскажет, куда поехал тот микроавтобус.

Аня вернулась через десять минут. Она быстро обработала раны Ильи и перевязала их. К счастью, ранения оказались сквозными, и не пришлось возиться с извлечением пуль. Вместе со Странником они усадили парня на лавку, предварительно связав его по рукам и ногам, а сами встали напротив.

– Надеюсь, ты слегка оклемался, – сказала Аня. – И теперь всё нам расскажешь.

– Ну, попробуй, спроси, – усмехнулся Илья.

– Для начала, кто ты такой?

– По мне не видно?

– Видно, что какой-то недоносок в камуфляжной форме с автоматом, – гаркнул Странник.

– Вот и продолжай так считать. Я из команды частной военизированной охраны.

– Что это за охрана такая? – спросила Аня.

– Лучше тебе не знать, Рыжая Соня.

Девушка закинула одну ногу на лавку и поднесла своё лицо к лицу Ильи. Смотря ему в глаза, она мрачно произнесла:

– Знаешь, а ведь я могу устроить для тебя процедуру пытки. Подходящие инструменты раздобыть труда не составит.

– За чем же дело стало? – самодовольная ухмылка сошла с лица Ильи.

– Не хочу с дерьмом возиться.

С минуту висела гнетущая тишина. Не меняя позы, Аня продолжала буравить Илью холодным взглядом. Парень заметно побледнел, но неизвестно от чего больше – от потери крови, или же от слов Ани, которые таили за собой угрозу. Даже Странник был несколько удивлён резкой перемене в поведении девушки. Он не стал вмешиваться в происходящее, ему было интересно, чем всё это закончится. Наконец Аня опустила ногу и сделала шаг назад. Илья шумно выдохнул и сказал:

– Охраняли тут лабораторию одну.

Голос его был бесцветным и дрожал. Короткая психологическая атака Ани увенчалась успехом.

– Какую лабораторию? – задала девушка новый вопрос.

– Не могу сказать.

– Ну вот, опять ты за своё...

– Не могу, потому что не знаю.

– Не поняла... Охранял лабораторию, но не знаешь какую.

– Мне... Нам практически ничего не говорили. С виду обычное неприметное здание, по нему и не скажешь, что там проводят какие-то опыты, или вроде того. Внутри у меня допуска не было, в основном я дежурил снаружи, охранял периметр.

– Очень интересно. Что же с ней стало после нашествия зомби?

– Ничего, работает в штатном режиме.

Аня взглянула на Странника. На него слова Ильи тоже произвели впечатление. Не каждый день приходится слышать о какой-то неизвестной лаборатории, которая продолжает работать, несмотря на свершившийся конец света.

– Чем там занимаются сейчас, ты, конечно же, не знаешь? – спросил Странник.

– Откуда мне знать, – Илья помотал головой. – Я же не учёный.

– Хорошо, теперь о самом важном. Зачем вы похитили нашего друга?

– Нам приказали привезти выжившего. Мы провели разведку, обнаружили вас. Ну и дождались подходящего момента и стащили того, с кем будет меньше всего возни. Однако повозиться всё равно пришлось. Этот пронира очень быстро бежит.

– Нормально вы, ребята, работаете! Вам приказывают похитить человека, и вы это делаете. Если в другой раз вам скажут застрелиться, вы тоже беспрекословно исполните приказ?

– Работа есть работа.

– Это не работа, а противозаконные действия.

– Да что ты! Оглядишься-ка вокруг! О каком законе идёт речь? Нет больше ни государств, ни правительств, ни законов. Дозволено всё, что вы можете себе вообразить!

– Интересно... Аня, мне дозволено врезать ему по морде?

– Теоретически – да, – невозмутимо ответила девушка, – но на практике лучше не стоит.

– Вот всегда ты так! – Странник разочарованно развёл руками. – Обламываешь всякое веселье.

– Куда его повезли? – спросила Аня. – В ту лабораторию?

– Так точно, – ответил Илья.

– Где она находится?

– Хотите вызволить его? Ничего не выйдет, нас там много, а вас всего двое.

– Без твоих советов обойдёмся. Где лаборатория?

– Посёлок Климки знаете?

– Смутно. Но по карте найдём.

– Час езды отсюда. Не доезжая до посёлка будет поворот в лес, перекрытый шлагбаумом. Лаборатория там.

– Каковы гарантии, что ты нам не наврал и не направил по ложному следу?

– Смысла нет. Вас всё равно там убьют. Даже если вы меня потащите с собой в качестве заложника. Я просто пойду в расход и дело с концом. То, чем они занимаются в лаборатории, им важнее всего остального. Хотя ты, Рыжая Соня, и отказалась от моих советов, но один я тебе дам. Забудьте о своём друге и продолжайте жить дальше. А меня можете либо отпустить, либо пристрелить.

– Знаешь, а неплохая идея, – сказал Странник и врезал Илье прикладом по голове. Парень слетел с лавки и рухнул на землю.

Странник несколько раз выстрелил в воздух, а потом, взяв Аню за руку, пошёл в сторону их дома.

– Я думала, что ты пустишь ему пулю в лоб, – сказала Аня.

– Да ну его, – буркнул Странник. – Столько времени с ним потеряли.

– Зачем же тогда стрелял?

– Пошумел для привлечения зомби.

– Ты садист.

– Я очень зол. Какие-то подонки приезжают невесть откуда, похищают людей и думают, что это сойдёт им с рук? Ну уж нет!

– Мы едем за ним?

– Разумеется. Ты со мной?

– Сам-то как думаешь?

– Вот и отлично.

Сборы в дорогу были быстрыми и молчаливыми. Закидывая в УАЗик стрелковое оружие и небольшой запас провизии, Странник и Аня не перекинулись ни единым словом. Их действия были чёткими и слаженными – погружённые в собственные беспокойные мысли, они спешили отправиться в путь.

Им было неведомо, для чего похитили их друга. Илья выдал слишком скудную информацию. Впрочем, им требовалось только одно – конечная точка маршрута. Странник с недовольством отметил, что их недавнее путешествие по Калужской области, принёсшее кучу неприятностей, похоже, решило сделать себе продолжение. А ведь как хорошо всё начиналось. Они избежали зубов зомби, уцелели в схватке с каннибалами и скрылись от безумной Эланы. Вернулись в Лесовск и едва начали обживать, как новая порция неприятностей не заставила себя ждать. Больше всего Странника бесило то, что проблемы доставляют не столько зомби, сколько живые люди. С ожившими мертвецами список действий прост и незамысловат: увидел – застрелил, или убежал, если применить оружие нет возможности. Люди же более настойчивые и жестокие. С ними схема «застрелил-убежал» не всегда действует. Особенно, если эти люди повредились умом.

Забросив на заднее сиденье последнюю сумку с провизией, Странник сел за руль и, подождав пока Аня устроится на соседнем сиденье, завёл мотор.

– По свободной дороге ехать около часа, – сказал Странник, разглядывая дорожную карту.

– Ха! Где ты сейчас видел такие? – с притворной весёлостью спросила Аня. На самом деле её постепенно охватывала паника. Женская интуиция нащёптывала о приближающихся страшных и кровавых деньках.

– Увеличим время до полутора. Сейчас у нас... – Странник посмотрел на наручные часы. – Ровно полдень. В половину второго будем на месте.

– И встретит нас военизированная охрана. Мы даже не знаем, сколько их там.

– Если они все такие, как этот Илья, то расправиться с ними будет нетрудно.

– Ключевое слово – если. Кроме того, если нам сказали правду и лаборатория существует в действительности и находится именно рядом с Климками.

– Думаю, он нам не соврал.

– Откуда такая уверенность?

– Его кинули дружки. Их точно было трое. Водитель, второй, который выглянул с пассажирского сиденья, и сам Илья. Когда я подстрелил его, те двое даже не заморочились с ответным огнём. Просто взяли и уехали. Я бы на месте Ильи очень опечалился такому к себе отношению.

– Ну да, ты же у нас спасатель, – небрежно бросила Аня.

– Ничего подобного, – слова девушки задела Странника. – Я не спасатель. Но своих в беде не бросаю. Если бы похитили тебя, я бы тоже не стал сидеть сложа руки.

– Извини.

Ане стало стыдно. Уж в чём нельзя было упрекнуть Странника, так это в трусости. Да, его нынешние моральные принципы оставляли желать лучшего – он без угрызений совести

готов был убить любого, кто будет угрожать его жизни и жизням его друзей. Порой его методы были жестокими, но тем не менее действенными. Однако Странник всегда рисковал своей шкурой ради тех, кто был ему дорог. Сейчас таких людей было двое. Аня знала, что не так давно Странника интересовал только он сам. Он выживал, не оглядываясь на других. Перемена в его поведении оказалась резкой и неожиданной. Причём сам Странник удивлялся этому больше остальных. Неизвестно, что стало тому причиной. Возможно то, что они втроём проделали долгий путь и начали больше доверять и полагаться друг на друга.

– Не за что извиняться, – сказал Странник. – Я всё прекрасно вижу.

– Что ты видишь? – уставилась на него Аня.

– Ты на взводе. Я понимаю почему.

– Естественно, я на взводе. Только почувствовала твёрдую землю под ногами, как её выбивают какие-то уроды. Мне бы твоё спокойствие.

– Кто сказал, что я спокоен?

– По крайней мере, выглядишь таковым.

– Незачем лишний раз эмоционально на что-то реагировать. Что случилось, то случилось, перестраиваемся и действуем согласно новым обстоятельствам. Не будет никакого толку, если я стану ныть и причитать «за что?»?

– Спасибо, утешил.

– Обращайся, если что.

Странник едва заметно улыбнулся, подмигнул Ане, а затем нажал на педаль газа и стал вырывать со двора.

Аня опустила стекло, высунула наружу руку и прикрыла глаза. Ей требовалось собраться с мыслями и немного успокоиться. Во второй раз они со Странником отправляются на выручку их общего друга. В случае с каннибалами всё прошло не очень гладко, но ноги унести они смогли. Как будет сейчас? Всё-таки военизированная охрана – это не простые люди, которые впервые взяли в руки оружие. Хотя Странник и говорит, что справится, но его слова сильно отдавали обычной самоуверенностью. Аня полагала, что он решит идти напролом, а ей хотелось всё сделать тихо и без лишнего шума. Пробраться на территорию лаборатории, отыскать их друга и незаметно уйти.

«Обнаружив пропажу, не пойдут ли они за нами?», – подумала девушка. Конечно, пойдут. Наверняка не дураки там сидят, смекнут, что к чему. В таком случае, в Лесовск вполне может нагрянуть целый отряд. А она только привыкла к этому небольшому городку, только начала считать его своим домом...

Скорее всего, подобные мысли посещали и Странника. Аня достаточно хорошо его знала, чтобы понять, что он захочет окончательно избавиться от угрозы. Убей половину охраны лаборатории, и вторая загорится желанием отомстить.

Аня прикусила нижнюю губу и открыла глаза. Странник не стал устраивать ралли, и УАЗик ехал со средней скоростью. Постоянно приходилось притормаживать, чтобы объезжать дорожные преграды в виде машин. Время от времени шум мотора привлекал бродящих вдоль дороги зомби. Всё чаще это были небольшие группы по три-четыре оживших покойника, но встречались и одиночки. Последние с рёвом бросались на УАЗик, но становились жертвами либо его колёс, либо пули из пистолета Странника.

– Бедняги, – сказала Аня.

– Только не говори, что тебе их жалко, – пробормотал Странник.

– Они – жертвы обстоятельств. Все мои близкие люди сейчас так же где-то бродят. Ну, почти все...

– Мои тоже. Почти все.

Аня и Странник скосили глаза друг на друга. Всё было понятно без слов. Ни один, ни вторая не хотели дальше развивать эту тему. У каждого человека в прошлом есть то, что он

желал бы там навсегда оставить. Когда-то у всех выживших была другая жизнь, но теперь она такая, какая есть, и этого уже не изменить. Остаётся подстраиваться под новую реальность, и по мере сил и возможности подстраивать реальность под себя.

Развернув дорожную карту, Аня задумчиво изучала схему той местности, куда они направлялись. Вот дорога, вот посёлок Климки, вот поворот, ведущий к лаборатории. Дорога шла через лес и просто там заканчивалась.

– Слушай, – сказала Аня, – если лаборатория под охраной, то не выставят ли они пост на этом повороте?

– На их месте я бы так и поступил, – кивнул Странник.

– Тогда...

– Тогда мы остановимся заранее и дальше пойдём пешком. Можно вообще рискнуть и пересечь через лес напрямую.

– Что же мы выберем?

– Как белые люди пойдём по дороге. Снимем пост, если он будет.

– Так всё просто, – Аня покачала головой.

– Проще, чем ты думаешь.

Странник – стратег, ему виднее, решила Аня. Как ни крути, но, когда начинается заваруха, приходится полагаться на более опытного человека и не высказывать своих умных мыслей, которые могут быть губительны.

Спустя три четверти часа, УАЗик промчался мимо дорожного указателя, надпись на котором гласила, что до Климков осталось полтора километра. Странник сбросил скорость, заехал на обочину и затормозил.

– Выгружаемся, – сказал он и вылез из кабины.

– Топать полтора километра пешком? – выпрыгнув из машины, спросила Аня.

– Предлагаешь заехать на территорию лаборатории с фанфарами?

– Ничего я не предлагаю.

Сумку с провизией решено было оставить в УАЗике, чтобы не тащить с собой лишний груз. Из оружия Странник взял свой неизменный АКМ, и к нему прихватил ещё пистолет. Аня же решила не мелочиться и повесила на пояс кобуру с двумя пистолетами вдобавок к своему ружью. Убедившись, что ничего не забыли, парочка двинулась по обочине дороги вперёд.

Впереди показался долгожданный поворот. Странник внезапно замер и остановил Аню, уперев ей локоть в грудь.

– Слышишь? – спросил мужчина.

– Чего? – нахмурилась Аня.

– Мотор. Быстро, за деревья!

Словно молния, Странник и Аня метнулись за ближайшие деревья. И как раз вовремя – спустя несколько секунд из-за поворота выехал чёрный внедорожник, сразу за ним следовали два микроавтобуса и фургон с крытым кузовом. Все четыре машины на большой скорости проехали мимо укрытия Странника и Ани.

– Куда это они так улепётывали? – Странник был в растерянности.

– Почему ты решил, что они именно улепётывали? – поинтересовалась Аня.

– Мне так показалось. Летели на всех парах довольно близко друг к другу. Ещё немного, и один микроавтобус протаранил бы тот, что был впереди.

– Коли так, то, может быть, они сбежали из лаборатории?

– Чего им оттуда сбежать? Нас испугались?

– Не знаю. Если не нас, то кого-нибудь другого.

- Придём туда и выясним.
- Или погонимся за этими? – Аня махнула в сторону, куда уехали автомобили.
- Для чего?
- Вдруг они и его с собой прихватили?

Лицо Странника приобрело задумчивое выражение. Минуту над чем-то поразмышляв, он коротко выдал:

- Нет.
- Твои аргументы?
- Мне так показалось.
- Знаешь что, Странник, когда кажется – креститься надо.
- Спасибо, обойдусь. Предпочитаю перекрёстный огонь, – Странник потряс автоматом.

Подождав ещё немного, они вновь выбрались на дорогу. Промчавшиеся автомобили на асфальте на повороте оставили заметные следы от торможения. Странник прокомментировал это словом «лихачи». Услышав его, Аня тут же вспомнила манеру вождения Странника, который порой лихачил так, что ему позавидовал бы сам Халицкий. Машины он, к счастью, с таким рвением не разбивал.

В лесу было подозрительно тихо. Изредка, то тут, то там, слышалась короткая птичья трель. Внутреннее напряжение Ани приближалось к своему пределу. Даже два пистолета на поясе и ружьё в руках её не успокаивали. Лесной тишине девушка сейчас предпочла бы звуки выстрелов и стоны полчищ зомби. Аня следовала за Странником в нескольких шагах от него и постоянно оборачивалась. Её не покидало стойкое чувство дежавю. Она и Странник идут через лес в логово злодеев, чтобы спасти попавшего в беду парня. Всё то же самое было в тот день, когда они «зашли в гости» к каннибалам.

– Что ты там плетёшься? – недовольный голос Странника вывел Аню из задумчивости. Она и не заметила, как отстала от товарища на приличное расстояние.

Закинув автомат на плечо, Странник дождался, пока девушка нагонит его.

- Наверное, мне стоило поехать одному.
- Отчего такие мысли? – спросила Аня.
- Ты где-то в облаках витаешь. Если сейчас что-то неожиданно случится, я не успею тебе помочь.

– Больно надо, – Аня сама подивилась тому, как презрительно это прозвучало. Странник изогнул бровь.

- Не надо, значит – не надо, – пробормотал мужчина.
- Я не это имела в виду, – попыталась оправдаться Аня, взъерошив свои рыжие волосы.
- Неужто? – Странник даже не посмотрел на неё.
- Я благодарна тебе за всё то, что ты для меня сделал, но не стоит перегибать палку.
- Надо же, я ещё и палку перегибаю.
- Хватит бухтеть как старый дед, и дай мне договорить! – Аня пнула лежавший на дороге камушек.

– Договаривай.

– Под перегибанием палки я подразумевала то, что ты всегда стремишься взвалить на себя больше, чем можешь унести. Хотя мы тоже помогали тебе, но ты занимался этим гораздо больше и чаще. С тобой я чувствую себя словно под бдительной опекой. Будешь чрезмерно опекать других, однажды не заметишь, как враг подкрадётся к тебе и воткнёт нож в спину. Но мы этого не увидим и не сможем помочь.

Откровение рыжеволосой повергло Странника в шок. Он несколько минут молча переваривал её короткую исповедь, а затем спросил:

- За жизнь мою переживаешь?

– А как не переживать? – Аня развела руками. – Вы двое – единственные, кто у меня остался.

Последние слова девушки смутили их обоих, заставив неловко замолчать. Наконец Странник похлопал Аню по плечу и сказал:

– Я всё понял. Давай-ка пока отложим эту тему в долгий ящик. Мы, похоже, на месте.

И в самом деле, впереди показались раскрытые настежь металлические ворота, а за ними – трёхэтажное кирпичное здание. Территория, на котором оно находилось, было по периметру окружено невысоким забором, сложенным из красных и белых кирпичей. Вокруг не было ни души.

– Это и есть лаборатория? – Странник снял автомат с предохранителя. – Больше похоже на НИИ советских времён.

– Скорее всего, так и есть, – согласилась Аня.

– Здесь никого нет, они все сбежали.

– От кого, хотелось бы знать.

– Давай зайдём внутрь и выясним это.

Глава четвёртая

Стены комнаты были выкрашены в белый цвет. Какая-либо мебель отсутствовала. Впрочем, за неё вполне могла сойти большая люминесцентная лампа, висящая под потолком и освещающая комнату белым светом. В стене прямо передо мной была дверь с зарешечённым окошком. Справа – огромное зеркало, в котором отражался я.

Это то, что я увидел сразу после того, как пришёл в сознание.

И только потом заметил, что руки и ноги прикованы к медицинскому креслу, где покоилось моё тело. Я пошевелил конечностями – хорошо сидят, не вырвешься. Раз так, то самое время подумать, что это за место, и как я здесь очутился. Что произошло до моей потери сознания? Меня кто-то ударил по голове. Кто? Я не помню. Ни лица, ни обстоятельств, при которых это произошло. Тогда почему я решил, что меня ударили по голове? Это на уровне ощущений. Я точно знал, что было именно так.

Другой вопрос – зачем?

Нет, есть ещё более важный вопрос. Кто я?

Я совсем не помнил своего имени. Ни имени, ни прошлого. Моя память была чистым листом.

– Что за дела...

Я почувствовал страх. Как же так вышло, что я ничего не помню? То есть совсем ничего... Я попытался напрячь память, чтобы вспомнить хотя бы своё имя, но в итоге получил лишь головную боль.

– Ох...

Я повернул голову и уставился на зеркало. Мне показалось, что за мной следят. Может, это и не зеркало вовсе, а такое особое стекло с зеркальной поверхностью. По ту сторону видят меня, но я не вижу тех, кто за стеклом. Имею удовольствие лицезреть только самого себя. Прикованного и неподвижного, способного лишь вертеть головой.

Касательно головы. Она была абсолютно лысой. Не знаю, имелись ли на ней хоть когда-то волосы, но сейчас мне мой внешний облик совсем не нравился. Ну и страшила, похож на инопланетянина. Из одежды на мне была белая медицинская рубашка и такого же цвета штаны. На ноги даже тапочки не надели, ироды.

Ну ничего, стоит мне только освободиться от этих оков, и я по полной программе отплачу тем людям, благодаря которым я очутился в таком положении. Знать бы ещё, кто эти люди, и на каком основании они держат меня закованным и взаперти.

Раздался щелчок. Я посмотрел на дверь, которая медленно открылась. Шаркающей походкой в комнату вошёл мужчина. Средних лет, с густыми седеющими волосами, в белом халате. С первого взгляда можно было догадаться, что это какой-то доктор. Следом за доктором вошли ещё четверо. На сей раз какие-то вояки – в серой камуфляжной форме и с автоматами наперевес. Последний вошедший закрыл за собой дверь и опёрся на неё спиной. Раздался щелчок, замок заперли с той стороны.

Пять пар любопытных глаз разглядывали меня.

Не знаю почему, но руки сами собой сжались в кулаки.

Доктор сделал несколько шагов и остановился. Казалось, что он меня боится, но внешне страх свой никак не проявляет. Я скорее почувствовал это, чем увидел.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил доктор.

Я промолчал, наблюдая за вояками. Один продолжал подпирать собой дверь, двое застыли за спиной у доктора, а последний встал где-то позади меня. Окружили со всех сторон. Атмосфера всеобщего страха окутала комнату. Я был удивлён и сбит с толку. Пятеро здоровых

с виду мужчин (четверо из которых с оружием) боятся одного меня, прикованного к медицинскому креслу.

– Может, у него речь отнялась? – спросил тот вояка, что стоял у двери.

– Вряд ли, – помотал головой доктор. – Наверное, просто не в настроении с нами разговаривать.

– С моим настроением всё в порядке, – проворчал я.

– Вот и славно! – доктор с притворной радостью хлопнул в ладоши. – Тогда, быть может, всё-таки скажешь мне, как ты себя чувствуешь.

– Если не брать в расчёт эти оковы, то прекрасно.

– Разрешишь подойти к себе?

– Можно подумать, я могу запретить...

– Хорошо, хорошо.

Доктор подошёл ближе и внимательно изучил моё лицо. Что он так пристально на него смотрит, словно астроном, ищущий разумную жизнь на других планетах. Затем доктор вынул из кармана халата маленький фонарик и начал светить им мне в глаза. Я невольно зажмурился, но доктор пальцами приподнял веки и продолжил свой осмотр.

– Прекрасно, прекрасно, – закончив, произнёс он. – Не откроешь ли рот?

– Пожалуйста.

Я открыл рот. Вопреки моим ожиданиям доктор не стал ковыряться там пальцами, а лишь быстро заглянул и удовлетворённо кивнул.

– Кто вы? – спросил я.

– Фамилия моя Воронов, если она вам о чём-либо говорит, – ответил доктор.

– Ни о чём не говорит. Я вас не знаю и не понимаю, что я здесь делаю и почему прикован.

– Ты и не можешь меня знать. А здесь находишься, потому что мы тебя сюда привели.

– Зачем?

– Скоро сам всё узнаешь. Если, конечно, будешь себя хорошо вести и дашь нам провести необходимые исследования. Потом мы тебя отпустим, наверное...

– Наверное? Приковали меня, чтобы я не сбежал?

– Нет, это для нашей безопасности.

– Вашей?

– Хм, похоже, у тебя наблюдаются проблемы со слухом.

Этот доктор Воронов с каждой секундой начинал всё больше и больше раздражать. Но говорил он правду. Меня приковали, чтобы я не причинил кому-либо вред. Поэтому доктор пришёл не один, а с охраной.

– Меня ведь приволокли сюда силой? – спросил я.

– Ну да... – кивнул Воронов.

– И кто-то ударил меня по голове. Потому что я совершенно ничего не помню. Даже своего имени.

– Вот как? – доктор удивлённо изогнул брови.

– Мне это совсем не нравится.

– Это не результат удара, а последствия операции. Не волнуйся, память должна вернуться. Или нет. Тут уж как повезёт, да и вариантов, в общем-то, немного. Ты под нашим приглядом, и мы сделаем всё возможное, чтобы память вернулась к тебе. Нужно лишь время.

Воронов лгал. Я чувствовал это. Он не знал, что будет с моей памятью, и не собирался ничего делать, дабы вернуть её. Ему такое просто было не выгодно. Я начинал закипать от злости.

– Не надо говорить мне, чтобы я не волновался, – сквозь зубы процедил я. – Я уж как-нибудь сам решу, что мне делать.

– Конечно, главное, не волнуйся.

– Вот опять. Не будь я прикован, я бы тебе хорошенько врезал, доктор!

– Контролируй свои эмоции, иначе всё пойдёт прахом.

Доктор отступил от меня на шаг, но я всё равно заметил, как его лоб покрылся испариной.

– Я хочу знать.

– Ты всё узнаешь, со временем.

– Нет, сейчас. Я хочу знать, какого чёрта я прикован! Я хочу знать, какого чёрта я ничего не помню! Я хочу знать, какого чёрта я вообще здесь делаю. Отвечайте!

– Успокойся, гнев сделает тебе лишь хуже, – дрогнувшим голосом произнёс Воронов. – Это не настоящий ты говоришь сейчас, это Эвис.

– Какой ещё Эвис?!

Я впал в сущее бешенство, начав дёргать руками и ногами. Я стиснул зубы так, что они буквально закрипели.

– Я освобожусь и убью вас всех! – брызжа слюной, завопил я.

Затем я напряг правую руку и с силой дёрнул её вверх. Прикрученная к креслу окова, сдерживающая мою руку, оторвалась. На пол со звоном упали два металлических шурупа. Я изумлённо уставился на кулак, с побелевшими от напряжения костяшками. Просто невероятно, на что способен человек в гневе. Нужно было раньше попытаться.

Доктор Воронов мгновенно отбежал подальше, а в мою сторону оказались направлены четыре дула автоматов. Вояки нерешительно переглядывались, никто не попытался меня пристрелить.

– Парень, остынь! – крикнул доктор, открывая дверь. – Контролируй свои эмоции, не позволяй Эвис взять верх над тобой!

– Да пошёл ты!

Я дёрнул левой рукой, оторвав вторую окову. Один из вояк схватился за рацию и коротко бросил в неё:

– Подопытный вырывается, что делать?

– Уходите отсюда, закройте дверь, сейчас мы пустим газ!

Присутствующие в комнате начали отступление. Но отпускать их я не собирался. Я жаждал крови. Сорвав голыми руками оставшиеся оковы и освободив ноги, я вскочил с кресла. Я планировал наброситься на последнего отступающего, но тот резко развернулся и выстрелил. Всё, что я успел сделать, так это вытянуть вперёд руку. Смешно, будто она способна остановить пулю.

Почувствовав, как в ладонь что-то ударилось, я невольно сжал её в кулак.

Странно, я не ощутил никакой боли. Я остановился, разжал кулак и уставился на лежащую на ладони расплюснутую пулю.

Расплюснутую пулю.

Я опустил руку, и пуля упала на пол. Вояка ошаревшим взглядом смотрел то на неё, то на меня.

– Ничего себе... – пробормотал он.

Его удивление не шло ни в какое сравнение с моим. Я рукой смог остановить летящую пулю. Нет, не так. Она остановилась сама, попав в мою руку. Этот факт и то, что доктор Воронов постоянно нервничал, находясь рядом со мной, наконец-то открыли мне глаза. Меня не зря боялись и пришли навестить целой вооружённой командой, а также неспроста приковали к креслу, хотя эти оковы я с лёгкостью сломал.

Как же так получилось, что я обладаю такими способностями? Воронов знает ответ на этот вопрос.

– Доктор, стойте! – прокричал я в закрывающуюся дверь.

Я подлетел к двери и дважды дёрнул за ручку, с лёгкостью оторвав её. Если я смог избавиться от оков, то и дверь наверняка сумею снести с петель. Однако всё оказалось куда слож-

нее. Дверь была, скорее всего, пуленепробиваемой. Всё что я смог, так это оставить на ней несколько весьма глубоких вмятин. Если бы я продолжил наносить по ней удары, то, возможно, мои действия и увенчались бы успехом. Но в этот момент послышалось шипение. Подняв голову, я увидел в потолке четыре круглых отверстия, из которых выходил невидимый газ. Усыпляющий, скорее всего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.